

АПОСТОЛЬСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ
FAMILIARIS CONSORTIO
ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА ИОАННА ПАВЛА II
ЕПИСКОПАМ, СВЯЩЕННИКАМ И ВЕРУЮЩИМ
ВСЕЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
О ЗАДАЧАХ ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ВВЕДЕНИЕ

Церковь на службе семьи

1. В настоящее время семья, так же, как и другие институты, и вероятно в еще большей степени, подвергается влиянию обширных, глубоких и стремительных преобразований общества и культуры. Многие семьи переживают эту ситуацию, сохраняя верность тем ценностям, которые составляют основу института семьи. Другие пришли в замешательство, и, не понимая своей задачи, усомнились в этих ценностях и ничего не знают о высшем значении и истине супружеской и семейной жизни. Есть и такие, которые при попытке осуществить свои основополагающие права сталкиваются с различными проявлениями несправедливости.

Осознавая, что брак и семья составляют одно из наиболее ценных благ человечества, Церковь стремится донести свое учение и предложить свою помощь тем, кто, зная цену брака и семьи, старается остаться им верными; тем, кто, пребывая в неуверенности и беспокойстве, ищет истину; и тем, кто незаслуженно столкнулся с препятствиями в осуществлении собственного представления о семье. Поддерживая первых, просвещая вторых и помогая третьим, Церковь жаждет служить каждому человеку, обеспокоенному судьбами брака и семьи [1].

Церковь особенно обращается к молодым, к тем, кому предстоит вступить на путь семейной и супружеской жизни, чтобы раскрыть перед ними новые горизонты, помочь узреть красоту и величие призвания к любви и служению жизни.

Синод 1980 года как продолжение предыдущих Синодов

2. Подтверждением этого глубокого интереса Церкви к семье явился последний Синод Епископов, проходивший в Риме с 26 сентября по 25 октября 1980 года. Он стал естественным продолжением двух предыдущих Синодов [2] и признал, что христианская семья является первой общиной, призванной возвещать Евангелие растущей человеческой личности, и привести ее, через постепенное воспитание и катехизацию, к полноте человеческой и христианской зрелости.

Кроме того, проблемы, рассмотренные на последнем Синоде, тесно связаны с теми, что были подняты на более ранних Синодах, посвященных служебному священству и справедливости в современном мире. Ибо семья, как воспитывающая община, должна помочь человеку в распознавании им своего призвания и принять на себя необходимое обязательство для достижения большей справедливости, с самого начала подготавливая его к межличностным отношениям, основанным на справедливости и любви.

По окончании заседания отцы Синода представили мне обширный перечень предложений, в которых обобщили плоды размышлений, накопленные ими в дни напряженного труда, и единогласно просили, чтобы я пред лицом всего человечества выразил живой интерес Церкви к делам семьи и высказал необходимые указания касательно новых пастырских задач в этой основополагающей области человеческой и церковной жизни.

Исполняя эту задачу в настоящем обращении, являющемся особым выражением вверенного мне апостольского служения, хочу выразить свою благодарность всем участникам Синода за ценный вклад в учение и за опыт, переданный в мое распоряжение, особенно в виде «Propositiones» («Предложений»), текст которых я вручаю папскому совету по делам семьи для более глубокого изучения и раскрытия всей ценности содержащегося в нем богатства.

Великое благо супружества и семьи

3. Будучи освещена верой, позволяющей познать всю истину о величайшей ценности брака и семьи и об их глубочайшем смысле, Церковь вновь чувствует необходимость возвещать Евангелие, то есть Благоую Весть, всем без исключения, особенно же всем тем, кто призван к супружеству и готовится к нему, всем супругам и родителям в мире.

Она [Церковь] глубоко убеждена, что только принятие Евангелия позволяет исполниться всякой надежде, которую человек справедливо возлагает на супружество и семью.

Задуманные Богом в самом Его деле творения [3], брак и семья внутренне направлены к осуществлению себя во Христе [4], и нуждаются в Его благодати, для того чтобы исцелиться от ран греха [5] и вернуться к своему «началу» [6], то есть к полному познанию и всецелому исполнению замысла Божия.

В настоящий исторический момент, когда семья подвергается атакам различных сил, пытающихся разрушить ее или, по крайней мере, исказить ее значение, Церковь, отдавая себе отчет в том, что общественное благо, также как и ее собственное, глубоко связано с благом семьи [7], еще острее осознает свою миссию — раскрыть всем замысел Божий относительно брака и семьи, наполняя брак и семью жизнью во всяком человеческом и христианском развитии и внося, таким образом, вклад в обновление общества и самого Народа Божия.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СВЕТ И ТЕНЬ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Необходимо изучить ситуацию

4. Поскольку Божий замысел о браке и семье касается мужчины и женщины в конкретных условиях их повседневного существования в определенной общественной и культурной ситуации, Церковь, чтобы исполнить свое служение, должна ознакомиться с условиями, в которых сегодня реализуют себя брак и семья [8].

Следовательно, это знание является одним из неотъемлемых условий евангелизации. Ведь именно семьям нашего времени Церковь должна нести неизменное и вечно новое Евангелие Иисуса Христа, так же, как семьи, чья жизнь проходит в условиях современного мира, призваны принять и осуществить замысел Божий, касающийся их. Более того, отзвук требований и призывов Духа можно расслышать также в событиях истории, поэтому Церковь может глубже понять неисчерпаемую тайну брака и семьи в том числе из возникающих ситуаций, вопросов, тревог и надежд современной молодежи, супругов и родителей [9].

К этому следует добавить еще одно, особенно важное в наше время рассуждение. Современным мужчинам и женщинам, искренне и глубоко ищущим ответ на повседневные и серьезные вопросы своей супружеской и семейной жизни, нередко предлагаются такие соблазнительные точки зрения и предложения, которые различным образом искажают истину и само достоинство человеческой личности. Подобные предложения часто получают поддержку мощной и разветвленной сети средств массовой информации, незаметно отнимая свободу, а также способность к объективной оценке.

Многие уже знают об этой опасности, грозящей человеческой личности, и действуют во имя истины. Церковь, со своей евангельской оценкой, присоединяется к ним, служа истине, свободе и достоинству каждого человека.

Евангельская оценка

5. Оценка Церкви подсказывает путь для сохранения целостности истины и осуществления полноты достоинства брака и семьи.

Эта оценка следует из разума веры [10], которое является даром, посылаемым Духом всем верующим [11]. И потому она является делом всей Церкви в многообразных ее дарах и различных служениях, которые все вместе и в меру присущей каждому из них ответственности, участвуют в более глубоком познании и исполнении Слова Божия. Так, Церковь осуществляет собственную евангельскую оценку не только через пастырей, учащих во имя и силою Христа, но и через мирян: ведь Христос «для того и поставил их свидетелями, открыл им смысл веры и наделил их благодатью слова, чтобы сила Евангелия воссияла в повседневной, семейной и общественной жизни» [12]. Итак, миряне, в силу их особого призвания, имеют специфическую задачу — толковать историю мира сего в свете Христа, поскольку они призваны просвещать мирские реалии и приводить их в соответствие с замыслом Бога Творца и Искупителя.

Но «сверхъестественное разумение веры» [13] состоит не только и непременно в единодушии верующих. Следуя за Христом, Церковь ищет истину, которая не всегда согласуется с мнением большинства. Она внимлет гласу совести, а не «силы», и тем защищает убогих и отверженных. Она отдает должное социологическим и статистическим исследованиям, постольку, поскольку они оказываются полезными для уточнения исторического контекста, в котором Церкви приходится развивать пастырскую деятельность, а также — для более совершенного познания истины; но сами по себе подобные исследования все же не могут быть признаны безусловным выражением чувства веры.

Поскольку задачей апостольского служения является утверждение незыблемого пребывания Церкви в Истине Христа и все более совершенного в нее облечения, пастырям надлежит углублять разумение веры во всех чадах Церкви, критически осмысливая и авторитетно оценивая истинность его проявлений, а также воспитывая верующих для более глубоких евангельских оценок [14].

Для достижения подлинной евангельской оценки в различных ситуациях и многообразных культурах, в которых мужчина и женщина соперничают свое супружество и семью, христиане — супруги и родители — могут и должны вносить свой

собственный и незаменимый вклад. Способными к этому их делает харизма, то есть присущий им дар — дар таинства брака [15].

Положение семьи в современном мире

6. Ситуация, в которой находится семья сегодня, имеет позитивные и негативные аспекты: первые являются знаменем спасения Христова, действующего в мире, вторые — знаменем отвержения человеком Божьей любви.

В самом деле, с одной стороны, существует более живое осознание личной свободы и большее внимание к качеству межличностных отношений в браке, к возвышению достоинства женщины, к ответственному родительству и воспитанию детей. Кроме того, есть осознание необходимости укрепления связей между семьями с целью оказания взаимной духовной и материальной помощи, более совершенного раскрытия церковной миссии, свойственной семье, а также ее ответственности за построение более справедливого общества. Но, с другой стороны, вызывают беспокойство признаки деградации некоторых основополагающих ценностей: ошибочное толкование, в теории и на практике, независимости супругов во взаимных отношениях; серьезные разногласия в понимании вопроса авторитета родителей по отношению к своим детям; практические трудности, с которыми часто сталкивается семья при передаче ценностей; растущее число разводов; трагедия аборт; все более частое применение стерилизации; утверждение самого настоящего контрацептивного менталитета.

У истоков этих негативных явлений зачастую лежит искажение самой идеи, а также такое понимание свободы, при котором она воспринимается не как способность осуществить истину замысла Божьего о браке и семье, но как самостоятельная сила, эгоистически используемая для самоутверждения, нередко за счет других, ради собственного благополучия.

Следует обратить внимание и на тот факт, что в странах так называемого «третьего мира» семьи зачастую не имеют не только основных средств к существованию — таких, как пища, работа, жилье, лекарства, но и самых элементарных свобод. В богатых же странах, напротив, чрезмерное благоденствие и потребительская жизненная позиция парадоксальным образом сочетаются с некоторым страхом и неуверенностью в будущем, лишая супругов великодушия и смелости дать жизнь новому человеческому существу: таким образом, жизнь нередко понимается не как благословение, но как угроза, от которой следует защититься.

Историческая ситуация, в которой ныне оказалась семья, представляется, таким образом, неким сочетанием света и тени.

Это свидетельствует о том, что история — не просто прогресс, неизбежно ведущий к лучшему, но — проявление свободы, более того — борьба двух противоположенных свобод, то есть, согласно знаменитому выражению св. Августина, — противостояние между любовью к Богу вплоть до презрения к себе и любовью к себе вплоть до презрения к Богу [16].

Из сказанного выше следует, что только воспитание в любви, основанной на вере, может помочь обрести способность верно толковать «знамения времен», являющиеся историческим выражением этой двойной любви.

Влияние ситуации на совесть верующих

7. Живя в таком мире — под давлением, исходящим, прежде всего, от средств массовой информации, верующие не всегда умели и умеют защитить себя от замутнения смысла основополагающих ценностей и быть совестью, критически оценивающей эту семейную культуру, и активными участниками созидания подлинно семейного гуманизма.

Среди наиболее тревожных признаков этой ситуации Отцы Синода подчеркнули, в частности, рост числа разводов среди самих верующих и образование новых союзов; заключение только лишь гражданского брака, что противоречит призванию крещеных к «венчанию в Господе»; принятие Таинства брака без живой веры, но по каким-либо иным причинам; отказ от нравственных норм, регулирующих и содействующих осуществлению сексуальности в браке и придающих ей человеческий и христианский смысл.

Наше время нуждается в мудрости

8. Так перед всей Церковью встает задача глубокого переосмысления и вовлеченности в общественные процессы ради того чтобы напитать новую, нарождающуюся культуру евангельскими истинами, чтобы утвердить в сознании людей подлинные ценности, чтобы защитить права мужчин и женщин и способствовать справедливости внутри самого общества. Таким образом «новый гуманизм» не разорвет связь людей с Богом, но будет все более их к Нему приближать.

Наука и ее прикладные области предлагают новые и огромные возможности для построения подобного гуманизма. К сожалению, вследствие политических решений, определяющих направление исследований и их практическое применение, наука нередко используется вопреки ее первоначальному предназначению, каковым является ее участие в развитии человеческой личности.

Поэтому необходимо восстановить в сознании общества приоритет нравственных ценностей, которые являются ценностями человеческой личности как таковой. Новое

осознание высшего смысла и основополагающих ценностей жизни является великой задачей сегодняшнего дня, имеющей целью обновление общества. Лишь осознание первостепенной важности этих ценностей позволяет так использовать огромные возможности, вложенные наукой в человеческие руки, что они действительно будут направлены к развитию человеческой личности во всей полноте ее внутренней истины, свободы и достоинства. Наука призвана заключить союз с мудростью.

Поэтому следующие слова II Ватиканского собора можно отнести также и к семейной проблематике: «Наша же эпоха еще больше, чем прошедшие века нуждается в такой мудрости, чтобы все новое, открываемое человеком, становилось более человеческим. Ведь будущая судьба мира находится в опасности, если не придут более мудрые люди» [17]. Формирование нравственной совести, делающей всякого человека способным выносить суждения и распознавать надлежащие способы самореализации в соответствии с первоначальной истиной, становится приоритетным и непреложным требованием. Современная культура нуждается в союзе с Премудростью Божией на более глубоком уровне. Каждый человек становится причастником этой Премудрости уже в самом Божием творческом деянии, и лишь храня верность этому союзу, современные семьи смогут положительно влиять на строительство более справедливого и братского мира.

Постепенность и обращение

9. Грех, глубоко проникший в структуры современного мира и зачастую не дающий семье полностью реализовать себя и свои фундаментальные права, положил начало несправедливости, которой мы все должны противостоять обращением ума и сердца, следуя Распятому Христу в отречении от собственного эгоизма: такое обращение не может не оказать благотворного и обновляющего влияния также и на общественные структуры.

Необходимо непрерывное, постоянное обращение, которое, требуя внутренней отстраненности от всякого зла и следования полноте добра, фактически осуществляется поэтапно, в виде отдельных шагов, каждый из которых ведет все дальше по этому пути. Так развивается динамичный процесс, который постепенно движется вперед со все более усиливающимся проникновением даров Божиих и требований Его совершенной и абсолютной любви во все аспекты личной и общественной жизни человека. Поэтому необходим педагогический процесс возрастания, чтобы отдельные верующие, а также семьи и народы, и даже сама цивилизация были терпеливо ведомы далее — от того, что они уже получили от тайны Христовой, ко все более богатому ее познанию и полному воплощению ее в своей жизни.

Инкультурация

10. Церковь, в согласии со своей неизменной традицией, воспринимает из культур разных народов все то, что способно лучше выразить неисчерпаемые сокровища Христа [18].

Только во взаимодействии всех культур эти сокровища обретут более полное выражение, а сама Церковь будет с каждым днем восходить ко все более совершенному и глубокому познанию той истины, которая была в полноте дарована ей Господом.

Твердо придерживаясь двойного принципа совместимости Евангелия с теми культурами, в которые оно внедряется, и общения со Вселенской Церковью, надлежит продвигаться далее в изучении — особенно со стороны Епископских Конференций и компетентных ведомств Римской Курии — и в пастырской деятельности, чтобы эта «инкультурация» христианской веры осуществлялась более широко, в том числе и в области брака и семьи. Именно через «инкультурацию» приходят к полному восстановлению союза с Божественной Премудростью, которая есть Сам Христос. Вся Церковь обогатится также и теми культурами, которые, не имея технологий, обладают человеческой мудростью и глубокими нравственными ценностями.

Чтобы ясно указать цель этого процесса и безопасный путь к этой цели, Синод надлежащим образом рассмотрел, прежде всего, учение о первоначальном замысле Божиим касательно супружества и семьи: согласно учению Христа, он пожелал вернуться к «началу» [19].

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЗАМЫСЕЛ БОЖИЙ В ОТНОШЕНИИ СУПРУЖЕСТВА И СЕМЬИ

Человек как образ Бога — Любви

11. Бог сотворил человека по Своему образу и подобию [20]; и, призывая его к существованию *ради* любви, Он призвал его одновременно к самой любви.

Бог есть любовь, [21] и Он проживает в Себе Самом тайну личного общения любви. Творя человека по Своему образу и непрестанно поддерживая его существование, Бог запечатлевает в человеческом естестве мужчины и женщины призвание, и следовательно, ответственность и способность к любви и общению [22]. Таким образом, любовь — это основное и врожденное призвание каждого человеческого существа.

Будучи воплощенным духом, то есть душою, выражающей себя в теле, и телом, сформированным бессмертным Духом, человек призван к любви именно в этой своей единой целостности. Любовь объемлет тело человеческое, тело же имеет участие в духовной любви.

Христианское откровение знает два надлежащих способа осуществления призвания человеческой личности во всей ее полноте к любви: это призвание к браку и призвание к девству. И первое, и второе — каждое, присущим ему образом, является конкретным исполнением глубочайшей истины о человеке, о его существовании «по образу Божию». Вследствие этого сексуальность, с помощью которой мужчина и женщина даруют себя друг другу в надлежащих и исключительно супружеских актах, вовсе не является неким чисто биологическим явлением, но касается самой внутренней сущности человеческой личности как таковой. Она осуществляется истинно по-человечески только тогда, когда составляет неотъемлемую часть любви, связывающей мужчину и женщину до самой смерти. Совершенный телесный дар стал бы обманом, не будь он знаком и следствием полной личностной самоотдачи, то есть той самоотдачи, в которой присутствует вся личность, также и во временном измерении. Если же человек нечто сохраняет для себя, либо оставляет за собой возможность изменить решение в будущем, — уже поэтому он не отдает себя полностью.

Эта целостность, необходимая для супружеской любви, соответствует также требованиям ответственного родительства, которое, будучи устремлено к рождению человеческого существа, преодолевает по своей природе чисто биологический аспект и объемлет всю полноту личностных ценностей; для гармоничного же развития новой личности необходим неустанный и согласный вклад обоих родителей.

Единственным «местом», где эта самоотдача может быть осуществлена в полноте своей истины, является семья, то есть союз супружеской любви, либо, выражаясь по-иному, — сознательный и свободный выбор, в котором мужчина и женщина принимают внутреннюю общность жизни и любви, предусмотренную Самим Богом [23], и являющую свое истинное значение лишь в свете этого. Институт брака не является следствием какого-либо неправомерного вмешательства общества или властей, или навязыванием извне некоей формы, но составляет внутреннее условие союза супружеской любви, публично утверждающего себя в качестве единственного и исключительного, чтобы сохранить таким образом совершенную верность в отношении замыслов Бога Творца. Эта верность, ни в коей мере не ущемляя свободу личности, защищает ее от всякого субъективизма и относительности, делая ее причастницей творящей Премудрости.

Супружество и общение между Богом и людьми

12. Общение любви между Богом и людьми, составляющее основополагающее содержание Откровения и опыта веры Израиля, обретает свое красноречивое выражение в брачном союзе, который устанавливается между мужчиной и женщиной.

Посему главная весть Откровения: «Возлюбил Бог народ Свой», — выражается также живыми и конкретными словами, с помощью которых мужчина и женщина говорят друг другу о своей супружеской любви. Их узы любви становятся знаменем и образом того Завета, который соединил Бога с Его народом [24]. И тот же грех, что уязвляет супружеский союз, становится образом неверности народа своему Богу: идолослужение есть распутство [25], неверность есть прелюбодеяние, непослушание же закону есть отвержение брачной любви, которой Господь наделил человека. Но неверность Израиля не уничтожает предвечной верности Господней, и поэтому любовь Божия, неизменно верная, становится прообразом уз истинной и преданной любви, которые должны соединять супругов [26].

Иисус Христос — Жених Церкви. Таинство брака

13. Общение Бога и человека окончательно исполняется в Иисусе Христе, Женихе, возлюбившем человечество, и дарующем ему Себя как Искупителя, соединив его с Собой в Своем Теле.

Он являет первоначальную истину о супружестве, истину о «начале» [27] и, освобождая человека от жестокосердия, делает его способным к полноценному осуществлению этой истины.

Это откровение достигает своей окончательной полноты в той любви, которой Слово Божие, приняв человеческие естество, одаривает человечество, и в той жертве, посредством которой Иисус Христос предаёт Самого Себя на крестную смерть ради Своей Невесты — Церкви. В этой жертве полностью раскрывается замысел, запечатленный Богом в человеческом естестве мужчины и женщины от самого их сотворения [28]; супружество крещеных становится, таким образом, действительным знаменем Нового и Вечного Завета, заключенного в Крови Христовой. Дух, Которого дает Господь, дарует новое сердце и делает мужчину и женщину способными любить так, как нас возлюбил Христос. Супружеская любовь обретает полноту, внутренне подчиненную той супружеской любви, которая является надлежащим и исключительным способом, с помощью которого супруги участвуют и призваны переживать любовь Самого Христа, дарующего Себя на Кресте.

В одном из своих заслуженно знаменитых посланий Тертуллиан воспел величие и красоту супружеской жизни во Христе: «Как смогу выразить счастье того супружества, которое заключает Церковь, утверждает евхаристическая жертва и запечатлевает благословение; которое возглашают ангелы, а Отец утверждает?... Как прекрасны узы двух верующих, соединенных единою надеждой, пребывающих в единой верности, в едином служении! Оба они — единомышленники и оба служат единому Господу; и нет меж ними разделения ни по плоти, ни в духе. Итак, воистину двое в одной плоти, а где плоть едина, един и дух» [29].

Принимая Слово Божие, и верно размышляя о нем, Церковь торжественно учила и учит, что брак крещеных есть одно из семи таинств Нового Завета [30].

Действительно, через крещение мужчина и женщина окончательно вступают в Новый и Вечный Завет, брачный Завет Христа со Своей Церковью. Именно благодаря нерушимости Завета эта глубочайшая общность жизни и супружеской любви, установленная Творцом [31], возвышается и становится частью брачной любви Христа, укрепленная и обогащенная Его спасительной силой.

В силу таинственного характера супружества взаимная связь супругов становится еще более глубокой и нерасторжимой. Их принадлежность друг другу является реальным отображением в знаке таинства отношения Христа к Своей Церкви.

Поэтому супруги являются для Церкви постоянным напоминанием о том, что произошло на Кресте; они служат друг другу и своим детям свидетелями спасения, участниками которого соделались в таинстве. Брак, подобно каждому таинству, есть действенная память, осуществление и пророчество этого события спасения: «Как память, таинство сообщает им благодать и обязанность творить память великих дел Божьих и

свидетельствовать о них перед детьми; как осуществление — оно сообщает им благодать и долг воплощать в жизни, по отношению друг к другу и к своим детям, требования всепрощающей и дарующей искупление любви; как пророчество, оно дарует им благодать и призывает их жить и подавать свидетельство надежды грядущей встречи со Христом» [32].

Как и каждое из семи таинств, брак по-своему также является реальным знаменем события спасения. «Заклучившие брачный союз, будучи супругами, участвуют в нем оба, как супружеская пара, и до такой степени, что главным и непосредственным последствием супружества (*res et sacramentum*) является не сама сверхъестественная благодать, но христианская супружеская связь, общение двоих, христианское по своей сути, ибо оно представляет тайну Воплощения Христа и тайну Его Завета. Особым является также и их участие в жизни Христовой: супружеская любовь имеет всеобъемлющий характер, она подчиняет себе все составляющие личности — зов плоти и инстинкта, силу чувств и привязанности, стремление духа и воли. Любовь направлена к глубоко личностному единству, не только соединяющему в одну плоть, но и ведущему к тому, чтобы было единое сердце и единая душа. Она требует нерасторжимости и верности в полном обоюдном дарении и раскрывается навстречу деторождению (ср. Павел VI, *Humanae vitae*, 9). Одним словом, речь идет об обычных чертах, характеризующих каждую естественную супружескую любовь, но в новом значении, когда они не только очищают и укрепляют ее, но также возвышают ее настолько, что она становится выражением истинно христианских ценностей [33].

Дети, ценнейший дар супружества

14. По замыслу Божию, супружество является основой, на которой затем создается более широкая община семьи, так как сам институт брака, равно как и супружеская любовь, направлены к рождению и воспитанию потомства, в котором они и обретают свой венец [34].

В глубинной своей реальности любовь — это прежде всего дар. Супружеская любовь, ведущая мужчину и женщину к обоюдному «познанию», создающему их в «одну плоть» [35], не ограничивается лишь ими двоими, поскольку делает их способными к величайшей самоотдаче, благодаря которой они становятся соработниками Бога, передавая дар жизни новому человеческому существу. Таким образом, супруги, вверяясь друг другу, производят на свет новую реальность — дитя, живой образ их любви, неизменное знамение их супружеского единства, живое и неотъемлемое свидетельство их отцовства и материнства.

Становясь родителями, супруги получают от Бога дар новой ответственности. Их родительская любовь должна стать для детей видимым знаком той самой любви Божией, «от которой происходит имя всякого отцовства на небе и на земле» [36].

Но не стоит забывать, что и тогда, когда рождение потомства невозможно, супружеская жизнь не утрачивает из-за этого своей ценности. Ведь физическое бесплодие может дать супругам способность к иному, столь же важному служению жизни человеческой личности — например, усыновлению, а также различным формам воспитательной работы, помощи другим семьям, бедным или имеющим физические ограничения детям.

Семья — община личностей

15. В супружестве и семье находит место вся гамма межличностных отношений, а именно — отношения жениха и невесты, отца и матери, сыновства, братства, через которые всякая человеческая личность входит как в «человеческую семью», так в и «семью Божию», которой является Церковь.

Христианское супружество и семья создают Церковь. Ведь в семье человеческая личность не только рождается и постепенно, через воспитание, вступает в человеческое сообщество, но возрождением в водах крещения и воспитанием в вере включается в семью Божию, то есть Церковь.

Человеческая семья, разделенная грехом, заново соединяется искупительной силой смерти и воскресения Христа [37]. Христианское супружество, соучаствуя в спасительных последствиях этого события, составляет естественную среду, в которой совершается присоединение человеческой личности к большой церковной семье.

Заповедь плодиться и размножаться, с самого начала данная мужчине и женщине, обретает, таким образом, свою полную истину и совершенное осуществление.

Итак, в семье, рожденной от Таинства, Церковь обретает свою колыбель и место, где она входит в человеческие поколения, а они, в свою очередь, — в Церковь.

Брак и девство

16. Девство и целомудрие ради Царствия Небесного не только не противоречат достоинству супружества, но предусматривают и утверждают его. Брак и девство — это два способа выражения и переживания единой тайны Завета Бога с Его народом. Без уважения к браку не может существовать и посвященное Богу девство; и если человеческая сексуальность не воспринимается как величайшая ценность, дарованная Творцом, то утрачивает свой смысл отречение от нее ради Его Царства.

Исключительно справедливым представляется утверждение св. Иоанна Златоуста: «Кто осуждает брак, тот сокращает славу и девства; а кто одобряет брак, тот еще более возвышает девство и делает его более дивным и светлым. Что является добром в сравнении лишь со злом, не есть великое благо; а что лучше всякого общепризнанного добра, то есть добро по преимуществу» [38].

Живя в девстве, человек пребывает в ожидании, также телесном, эсхатологического обручения Христа с Церковью, предавшись полностью Церкви и ожидая, когда Христос предаст Себя Церкви в полноте истины жизни вечной. Человек, живущий в девстве, предвосхищает таким образом, во плоти своей, новый мир «грядущего Воскресения» [39].

В силу этого свидетельства девственность утверждает в Церкви живое осознание тайны супружества и оберегает его от всякого снижения значения и обеднения его смысла.

Делая сердце человека особенно свободным [40], «так, чтобы еще больше воспламенить в нем любовь к Богу и ко всем людям» [41], девственность свидетельствует о том, что Царство Божие и его праведность есть та драгоценная жемчужина, которую надлежит предпочесть всем другим величайшим богатствам, и драгоценность эту человек должен искать как единственное и наивысшее сокровище. Потому Церковь в своем земном странствии всегда защищала преимущество этого дара перед даром супружества, ради его особой связи с Царством Божиим [42].

Отрекаясь от физической возможности плодиться, живущий в девстве человек становится плодовитым духовно, он становится отцом и матерью для многих, содействуя реализации семьи согласно замыслу Божию.

Поэтому христианские супруги имеют право ожидать от живущих в девстве доброго примера и свидетельства верности всю свою жизнь этому призванию. Как для супругов сохранение верности порой бывает нелегким и требует жертвы, умерщвления плоти и самоотречения, так и для живущих в девстве оно может быть трудным. Верность, которую они неизменно хранят и во времена испытаний, должна быть созидательной для супружеской верности [43].

Приведенные выше размышления о девстве могут стать светом и поддержкой для тех, кто, по причинам, не зависящим от их воли, не смог вступить в супружеский союз и воспринял свое положение в духе служения.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЗАДАЧИ ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬИ

Семья, стань тем, чем являешься по своей природе!

17. В замыслах Бога, Творца и Искупителя, семья открывает не только свою «идентичность», то, чем она является, но и свою особую «миссию», которую она должна и может выполнить. Задачи, которые, призванием Божиим семье предстоит исполнить в истории, проистекают из самой ее сущности и указывают на ее динамичное и экзистенциальное развитие. Каждая семья открывает и находит в себе самой то воззвание, которое невозможно заглушить, и которое одновременно определяет ее достоинство и ответственность: семья, стань тем, чем ты являешься!

Восхождение к «началу» творческого акта Божьего становится, таким образом, необходимостью для семьи, если она жаждет познать и осуществить себя в соответствии с внутренней истиной не только своего существования, но и своего действия в истории. Сотворенная согласно замыслу Божию как «глубокая общность жизни и супружеской любви» [44], семья призвана постоянно стремиться становиться все более тем, что она есть, а именно — общностью жизни и любви, которая, подобно каждой сотворенной и искупленной реальности, обретет свое окончательное исполнение в Царстве Божьем. В перспективе, достигающей самых истоков супружеской и семейной действительности, следует также сказать, что сущность и задачи семьи окончательно определены любовью. Потому семья получает миссию хранения, откровения и передачи любви, являющейся живым отражением Божией любви к человечеству и реальным участием в ней, и любви Господа Христа к Церкви, Его Невесте.

Каждая отдельная задача семьи есть выражение и конкретное осуществление этой основополагающей миссии. Поэтому необходимо глубже вникать в особое богатство миссии семьи и содействовать пониманию его многообразного и цельного содержания. В этом смысле, исходя из любви и неизменно соотносясь с ней, недавний Синод выявил четыре основные задачи семьи:

1. Формирование общины личностей.
2. Служение жизни.
3. Участие в развитии общества.
4. Участие в жизни и миссии Церкви.

I ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩИНЫ ЛИЧНОСТЕЙ

Любовь как основание и сила общения

18. Семья, основанная на любви и оживляемая любовью, есть община личностей: это супружеская община мужчины и женщины, это община, в которой развиваются отношения родителей и детей, это община родственников. Ее главной задачей является верное отражение реальности общения в непрестанном стремлении к развитию истинной общины личностей.

Внутренним основанием, неизменной силой и конечной целью этой задачи является любовь: как без любви семья перестает быть общиной личностей, так же без любви она не может жить, расти и совершенствоваться как община личностей. То, о чем я писал в энциклике «*Redemptor hominis*», изначально и главным образом относится к семье: «Человек не может жить без любви. Он остается для себя самого существом непонятным, жизнь его лишена смысла, если не откроется ему Любовь, если он не встретится с Любовью, если не прикоснется к ней и не сделает ее некоторым образом своею, если не обретет в ней живого участия» [45].

Любовь мужчины и женщины в супружестве, а также исходящая из нее и являющаяся ее продолжением любовь между членами одной семьи, между родителями и детьми, братьями и сестрами, родственниками и домочадцами, вдохновляется и поддерживается неустанным, внутренним движением, ведущим семью ко все более глубокому и прочному общению, которое является основой и душой супружеской и семейной общины.

Нерасторжимое единство супружеского общения

19. Сначала рождается и развивается общение между супругами; в силу союза супружеской любви, мужчина и женщина «уже не двое, но одна плоть» [46] и призваны к неустанному возрастанию в своей общности посредством каждодневной верности супружескому обещанию обоюдного целостного дарения.

Это супружеское общение уходит своими корнями в естественную взаимодополняемость, существующую между мужчиной и женщиной, и питается личностной волей супругов разделить друг с другом всю жизнь, то, чем они обладают и то, чем являются. Поэтому подобное общение есть плод и знамение глубокой человеческой потребности. Однако в Христе Бог принимает эту человеческую потребность, утверждает ее, очищает и возвышает, доводя до совершенства в таинстве христианского брака. Святой Дух, излившийся во время таинственного обряда, сообщает супругам дар нового общения, общения любви, являющегося живым и реальным образом того исключительного единства, которое соделывает Церковь нераздельным Мистическим Телом Христа.

Дар Духа есть заповедь жизни всем христианским супругам и одновременно побуждение к тому, чтобы с каждым днем они приближались ко все более глубокой связи между собой на любом уровне: на телесном плоти, на уровне характера, сердца, ума, воли и души [47], являя Церкви и миру новое общение любви, дарованной благодатью Христовой.

Подобное общение является абсолютно невозможным в полигамии: она противоречит равному достоинству личности мужчины и женщины, которые в супружестве даруют себя друг другу со всеохватывающей, а потому единственной и исключительной любовью, и тем самым фактически отрицает Божий замысел, открытый нам в начале. Как указывает Собор, «Единство брака, утвержденное Господом, предстает во всей своей очевидности также из равного личностного достоинства как мужа, так и жены, которое должно признаваться ими во взаимной и полной любви» [48].

Нерасторжимое общение

20. Супружеское общение характеризуется не только своим единством, но и нерасторжимостью: «Это глубокое единение и взаимоотдача двух людей, равно как и благо детей, настоятельно требуют от супругов полной верности и нерасторжимого единства» [49].

Церковь считает своим основным долгом еще раз подтвердить со всей твердостью, как это сделали отцы Синода, учение о нерасторжимости супружества. Тем, кто в наше время считает для себя трудным или даже невозможным прожить всю жизнь с одним человеком, и тем, кто находится под влиянием культуры, отвергающей нерасторжимость супружества и открыто высмеивающей обязательство супружеской верности, необходимо вновь напомнить радостную весть о бескомпромиссном характере той супружеской любви, которая во Христе Иисусе находит свое основание и силу [50].

Укорененная в личностном и целостном обоюдном дарении супругов и необходимая ради блага детей, нерасторжимость супружества обретает окончательную истину в замысле Божиим, выраженном в Откровении. Бог жаждет этой нерасторжимости и дарует ее как плод, знамение и требование абсолютно верной любви, питаемой Им к человеку и питаемой Христом к Своей Церкви.

Христос обновляет первоначальный замысел, запечатленный Творцом в сердцах мужчины и женщины, и в таинстве брака дает им «сердце новое» так, что супруги не только могут превозмочь «жестокосердие» [51], но одновременно и, прежде всего, — разделить полную и окончательную любовь Христа, Новый и Вечный Завет, ставший плотью. Подобно тому, как Христос есть «свидетель верный» [52], воплощенное «да» обетованиям Божиим [53], и, тем самым, — высшее осуществление безусловной верности, с какой Бог любит

народ Свой, так и супруги христиане призваны к действительному участию в непреложной нерасторжимости, соединяющей Христа с Церковью, Невестой Его, до конца Им возлюбленной [54].

Дар таинства одновременно есть и призвание, и заповедь для христианских супругов, с тем, чтобы они оставались верными друг другу всегда, невзирая на все трудности и испытания, в великом послушании святой воле Господней: «Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» [55].

Свидетельство о нерасторжимости брака и супружеской верности, значение которых невозможно переоценить, является одной из важнейших и безотлагательных задач, стоящих перед христианскими супругами наших дней. Поэтому вместе со всеми собратьями, участвовавшими в Синоде епископов, я выражаю похвалу и поддерживаю все те многочисленные супружеские пары, которые, хотя и встречаются на своем пути немалые трудности, все же сохраняют и развивают благо нерасторжимости брака, исполняя тем самым, смиренно и дерзновенно, доверенную им задачу, заключающуюся в том, чтобы быть в мире «знаком» — маленьким, но драгоценным знаком, подвергающимся иногда испытаниям, но неизменно возвращающимся на путь праведности, — знаком той неустанной верности, с какою Бог Отец и Иисус Христос любят всех людей и каждого человека. Необходимо также признать ценность свидетельства тех супругов, которые, будучи отвергнуты партнерами, благодаря силе веры и христианской надежде не заключили нового союза.

Они также свидетельствуют о подлинной верности, которая так необходима нынешнему миру. Посему и к ним должно приходить воодушевление и помощь пастырей и верных Церкви.

Семейное общение как расширение супружеского общения

21. Супружеское общение составляет основу, на которой создается более широкое общение семьи — родителей и детей, братьев и сестер, домочадцев и других родственников между собой.

Это общение основано на естественных узах плоти и крови, но оно развивается и достигает подлинно человеческого совершенства с помощью установления и укрепления более глубоких и многогранных уз, какими являются духовные узы. Любовь, оживляющая межличностные отношения отдельных членов семьи, составляет внутреннюю силу, формирующую и утверждающую семейное общение и семейную общину.

Христианская семья призвана также и к переживанию опыта нового и особого общения, в котором получает свое подтверждение и совершенствуется общение естественное и

человеческое. В действительности, благодать Христа, «первенца среди братьев» [56], является, по своей природе и внутреннему динамизму, «благодатью братства», как ее называет св. Фома Аквинский [57]. Святой Дух, сообщающийся при совершении таинств, есть живой источник и неисчерпаемая пища сверхъестественного причастия — общения, собирающего и соединяющего верующих со Христом и между собой во единстве Божьей Церкви. Откровение церковного общения и подлинное его осуществление установлено христианской семьей, которую также еще и поэтому можно и должно называть «домашней Церковью» [58].

Все члены семьи, каждый в согласии со своим даром, имеют благодать и ответственность созидать, день за днем, общение людей, делая семью «школой более полной и глубокой человечности» [59]. Это совершается через заботу и любовь к детям, больным и старикам; через взаимное повседневное служение друг другу; через сопереживание благам, радостям и страданиям.

Главным при создании подобного общения является воспитующий обмен между родителями и детьми [60], при котором каждый получает и отдает. Дети, через любовь, уважение, послушание родителям вносят свой особенный и незаменимый вклад в построение подлинно человеческой и христианской семьи [61]. Эта задача будет облегчена, если родители будут рассматривать свою непреложную власть как самое настоящее «служение», то есть служение, подчиненное человеческому и христианскому благу детей, чтобы в первую очередь дать им возможность обрести по-настоящему ответственную свободу, и если родители сохраняют живое осознание «дара», который непрестанно получают от детей.

Семейное общение может быть сохранено и усовершенствовано только в духе жертвенности. Ибо оно требует благородной готовности всех и каждого к пониманию, терпимости, прощению и примирению. Пусть каждая семья помнит о том, что эгоизм, разногласия, напряженная обстановка и конфликты жестоко угрожают, а иногда и смертельно ранят ее собственное общение. Отсюда проистекают разнообразные и множественные формы разделений в семейной жизни. Но вместе с тем каждая семья неизменно призвана Богом мира к радостному и обновляющему опыту примирения, то есть к восстановленному общению и вновь обретенному единству. В особенности, участие в таинстве примирения и в трапезе Тела Христова дарует христианской семье благодать и ответственность преодолевать всякие разделения и двигаться по воле Божией к полной истине общения, отвечая тем самым живейшему желанию Господа: «Да будут все едино» [62].

Права и обязанности женщины

22. Семья, которая по природе своей является общением и общиной личностей и должна всегда оставаться таковой, обретает в любви живой источник и постоянный стимул для принятия, уважения и содействия в развитии каждого из своих членов, в высочайшем его личностном достоинстве, то есть в достоинстве живого образа Божьего. Как справедливо подтвердили отцы Синода, нравственный критерий подлинности супружеских и семейных отношений основан на развитии достоинства и призвания каждой личности, которая может полностью найти себя в искренней самоотдаче [63].

В этой перспективе Синод пожелал уделить особое внимание женщине, ее правам и обязанностям в семье и обществе. В той же перспективе надлежит рассмотреть мужчину как супруга и отца, а также права и обязанности детей и пожилых людей.

Следует прежде всего подчеркнуть равное достоинство и ответственность женщины по отношению к мужчине: подобное равенство находит свое исключительное выражение в той преданности супругов друг другу и детям, которая является отличительной чертой супружества и семьи. То, о чем догадывается и что познает человеческий разум, было в полноте явлено Словом Божьим, ибо сама история спасения — это непрестанное и славное свидетельство достоинства женщины.

Сотворив человека, «мужчину и женщину», [64], Бог дарует им личностное достоинство каждому в равной мере, наделяя их неотъемлемыми правами и ответственными обязанностями, проистекающими из самой человеческой природы. Вслед за тем, Бог в высшей мере являет достоинство женщины, когда Он Сам воспринимает человеческое тело от Девы Марии, Которую Церковь почитает как Богородицу, именует новой Евой и поставляет образцом искупленной женщины. Деликатное и уважительное отношение Христа к женщинам, которых Он призвал следовать за Собой и к Своей дружбе; то, что в утро Воскресения Он явился женщине прежде, нежели иным ученикам; то, что женщинам была поручена миссия — принести апостолам благовест о Воскресении, — все это знаки, подтверждающие особое признание Христом достоинства женщины. Апостол Павел пишет: «Все — сыны Божии по вере во Христа Иисуса... Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» [65].

Женщина и общество

23. Не вдаваясь теперь в отдельные подробности обширной и сложной темы взаимоотношений женщины и общества и ограничившись лишь существенными их принципами, невозможно не заметить, что традиционная и широко распространенная

точка зрения культуры и общества на наиболее специфическую область семьи отводит женщине лишь роль супруги и матери, закрывая ей, соответственно, доступ к исполнению общественных функций, предоставленных, в основном, мужчине.

Нет сомнения в том, что равное достоинство и ответственность мужчины и женщины полностью оправдывают участие женщины в решении общественных задач. С другой стороны, истинное развитие женщины как личности неизменно предполагает, чтобы была недвусмысленно признана первостепенная ценность ее материнской и семейной задачи по сравнению со всеми другими общественными задачами и профессиями. Впрочем, оба эти аспекта жизни женщины, семейный и общественный, должны гармонично сочетаться друг с другом, если мы желаем, чтобы общественное и культурное развитие было по-настоящему и в полной мере человеческим.

Эта задача будет облегчена, если, в соответствии с желанием Синода, обновленное «богословие труда» высветит и углубит значение труда в христианской жизни и установит основополагающую связь, существующую между трудом и семьей, и тем самым покажет изначальное значение домашнего труда и его незаменимость при воспитании детей [66].

Поэтому Церковь может и должна помочь современному обществу, неустанно призывая к признанию и всеобщему уважению незаменимой ценности домашнего труда женщины. И это имеет особое значение в деле воспитания: таким образом устраняется сама причина возможной дискриминации между различными формами труда и профессиями, если всем станет ясно, что мужчина и женщина, в какой бы сфере они не трудились, обладают одинаковыми правами и несут равную ответственность. Так, образ Божий засияет в них еще ярче.

Если женщина получает право участия, наравне с мужчиной, в решении различных общественных задач, то это вовсе не значит, что общество *практически может вынуждать* замужних женщин и матерей работать вне дома; их семьи должны иметь возможность достойно жить и успешно развиваться, даже если женщины целиком посвящают себя собственной семье.

Следует, кроме всего прочего, изжить представления, согласно которым больше чести приносит женщине труд не в семье, но вне дома. Для этого необходимо, чтобы мужчины уважали и любили женщину с полным приятием ее достоинства, и также, — чтобы общество формировало и развивало условия, облегчающие домашний труд.

Проявляя должное уважение к различию призвания мужчины и женщины, Церковь должна в собственной своей жизни поддерживать, по мере возможности, равенство их прав и достоинства ради блага всех: семьи, общества и Церкви.

Но совершенно ясно, что для женщины все это означает не отказ от своей женственности, либо попытку подражания мужчине, но как раз ту полноту истинно женственной человечности, которую она должна выражать всем своим поведением, как в семье, так и за ее пределами; не забывая при этом о различии обычаев и культурных традиций, сложившихся в данной области человеческих взаимоотношений.

Об оскорблениях достоинства женщины

24. К сожалению, это христианское понимание достоинства женщины упорно отрицается теми, кто рассматривает человека не как личность, но как вещь, объект купли-продажи, служащий исключительно эгоистическому интересу и удовольствию. Первой жертвой подобного менталитета становится женщина.

Такие умонастроения порождают горькие плоды, такие как презрение к человеку, рабство, притеснение слабых, порнография, проституция (особенно организованная) и все те различные формы ущемления прав, которые встречаются в области образования, в профессиональной сфере, при оплате труда и т.д.

Кроме того, еще сегодня значительная часть нашего общества проявляет многообразные формы унижительной дискриминации, затрагивающей и чрезвычайно оскорбляющей отдельные категории женщин, к примеру, замужних, но бездетных, вдов, женщин, живущих в разделении с мужем, разведенных и матерей-одиночек.

Отцы Синода резко осудили эти и другие формы дискриминации, поэтому я настоятельно прошу всех с новыми силами и более энергично заняться пастырской деятельностью в этой особой сфере, с тем чтобы подобная дискриминация могла быть окончательно изжита и чтобы почитание образа Божьего, сияющего в каждом, без исключения, человеке, обрело свою полноту.

Мужчина — муж и отец

25. Внутри супружеского и семейного общения—общины мужчина призван принять дар и задачу быть мужем и отцом.

Он видит в своей жене исполнение замысла Божия: «Нехорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» [67], — и вслед за Адамом, первым мужем в истории человечества, восклицает: «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей» [68].

Истинная супружеская любовь предполагает и требует, чтобы мужчина питал глубокое уважение к равноправному достоинству женщины: «Ты не господин ей, — пишет св. Амвросий, — но муж, не рабу ты обрел, но жену [...] Воздай приветливостью за

приветливость, любовь вознаградит любовью» [69]. Мужчина должен жить со своей женой «в особенной приязни личностей» [70]. Христианин призван развивать новый подход к любви, являя по отношению к своей супруге нежную и сильную любовь, подобную той, какую питает Христос к Церкви [71].

Любовь к супруге, ставшей матерью, и любовь к детям — естественный путь мужчины к пониманию и осуществлению своего отцовства. Прежде всего там, где общественные и культурные условия легко склоняют отца к некоему освобождению самого себя от семейных обязанностей и к меньшему участию в воспитании детей, необходимо восстановить в обществе убеждение в том, что место и задача отца в семье и являются уникальными и незаменимыми [72]. Как показывает опыт, отсутствие отца ведет к психической и нравственной неуравновешенности детей и к возникновению значительных трудностей в семейных отношениях. Но и в противоположных случаях присутствие отца-тирана, особенно там, где встречаются проявления так называемого «**мачизма**», то есть мужского шовинизма, приводит на практике к верховенству мужчины и унижению женщины, а также препятствует развитию здоровых семейных отношений.

Мужчина, являя и воспроизводя на земле отцовство Самого Бога [73], призван обеспечить равное развитие всем членам семьи. Он может исполнить эту задачу через осознанную ответственность за жизнь ребенка, которого носит под сердцем мать, через заботливое исполнение обязанностей воспитания, разделяемого с супругой [74], через работу, которая не должна быть в ущерб семье, но способствовать ее сплоченности и стабильности, через свидетельство зрелой христианской жизни, успешно открывающее детям опыт Христа и Церкви.

О правах ребенка

26. В семье, общине личностей, следует уделять особое и пристальное внимание ребенку, глубоко уважая его личностное достоинство, соблюдая и отстаивая с великодушием его права. Это относится к каждому ребенку, но чем младше ребенок и чем больше он нуждается в чем-либо, будучи больным, страдающим или имеющим физические ограничения, тем большей заботой он должен быть окружен.

Ходатайствуя за каждого ребенка, который является в этот мир и неизменно выказывая ему свою нежную заботу, Церковь исполняет свою основополагающую миссию; ибо она призвана являть и вновь предлагать в истории пример и заповедь Христа, поставившего дитя в самый центр Царства Божьего, говоря: «Пустите детей приходиться ко Мне, ... ибо таких есть Царствие Божие» [75].

Я еще раз повторяю то, что сказал на генеральной ассамблее ООН 2 октября 1979 года: «Я желаю ... выразить ту радость, которой для всех нас являются дети, весна жизни, залог будущей истории нашего земного отечества. Ни одна страна в мире, ни одна политическая система не может думать о своей будущности иначе, как только через образ этих новых поколений, которые примут из рук родителей многообразное наследие ценностей, задач и стремлений собственного народа и всей семьи человечества. Забота о ребенке, еще до его рождения — с первого момента зачатия, а затем в детские годы и в отрочестве, есть первостепенная и основополагающая проверка отношения человека к человеку. Чего еще более можно пожелать каждому народу и всему человечеству, всем детям мира, как не той лучшей будущности, в которой соблюдение прав человека станет совершенной реальностью в измерениях грядущего 2000 года?» [76].

Каждый ребенок, приходящий в мир, должен приниматься с любовью, уважением, многообразным служением, направленным к единой цели — любви к нему и заботе о нем — материальной, воспитательной и духовной. Подобное отношение к ребенку должно стать непреложной отличительной чертой христиан, особенно христианских семей: так дети, возрастая «в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков» [77], будут вносить свой ценный вклад в построение семейной общины и в само освящение родителей [78].

О роли пожилых членов семьи

27. Есть культуры, которые демонстрируют особое почитание и огромную любовь к старикам. При таком подходе старый человек не только не исключается из семьи и не воспринимается как некая обуза, но, уважая самостоятельность нового семейства, он продолжает оставаться активным и ответственным участником семьи, и главная его задача состоит в том, что он является свидетелем прошлого и что он может передать будущему, в лице молодежи, свой богатый жизненный опыт и мудрость.

В других же культурах, особенно вследствие беспорядочного промышленного и урбанистического развития, применяли и продолжают применять недопустимые меры вытеснения пожилых людей на обочину жизни, что является для них источником невыразимых страданий и причиной духовной деградации для многих семей.

Необходимо, чтобы пастырская деятельность Церкви побуждала всех взглянуть по-иному на роль пожилых людей в светском кругу и церковной общине, и оценить ее, особенно в семье. В действительности «жизнь пожилых людей помогает нам пролить свет на шкалу человеческих ценностей; она открывает нам преемственность поколений и удивительным образом демонстрирует взаимную зависимость Народа Божьего. Старые люди обладают,

кроме прочего, даром преодолевать барьеры между поколениями, прежде чем они возникают. Сколько детей нашли понимание и любовь в глазах, словах и нежности пожилых людей! Сколько стариков с удовольствием относили к себе вдохновенные слова Писания о том, что «венец стариков — сыновья сыновей их» (Притч 17, 6) [79].

II СЛУЖЕНИЕ ЖИЗНИ

1. Передача жизни

Соработники любви Бога Творца

28. Сотворяя мужчину и женщину по Своему образу и подобию, Бог венчает и приводит к совершенству дело рук Своих: Он призывает их к особому участию в Своей любви, и в Своей силе Творца и Отца через свободное и ответственное сотрудничество в передаче человеческой жизни: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею» [80].

Итак, первостепенной задачей семьи является служение жизни, воплощение в истории первоначального благословения Творца, — передавая из рода в род, от человека к человеку, образ Божий [81].

Таким образом, рождение детей есть знамение и плод супружеской любви, живое свидетельство полного взаимного вверения супругов друг другу: «... истинное почитание супружеской любви и весь возникающий из этого уклад семейной жизни направляется к тому, чтобы супруги, не упуская из вида и других целей брака, были готовы решительно содействовать любви Творца и Спасителя, Который через их посредство постоянно увеличивает и обогащает Свою семью» [82].

Но плодотворность супружеской любви не ограничивается лишь рождением детей; хотя бы ее и понимали в собственно человеческом значении, она ширится и обогащается всеми плодами нравственной, духовной и сверхъестественной жизни, которые отец и мать в силу своего призвания должны передать детям и через них — Церкви и миру.

Учение и указания Церкви, вечно древние и вечно новые

29. Именно потому, что супружеская любовь есть особое участие в тайне жизни и любви Самого Бога, Церковь осознает, что получила особую миссию хранить и защищать высочайшее достоинство брака и серьезнейшую ответственность в передаче человеческой жизни.

Итак, продолжая в истории живое предание церковной общины, завершившийся недавно II Ватиканский собор и учение моего предшественника, Папы Павла VI, выраженное, прежде всего, в энциклике «*Humanae vitae*», передали нашему времени воистину пророческую весть, подтверждающую и вновь предлагающую древнее и вечно новое учение и указания Церкви, относящиеся к супружеству и передаче человеческой жизни. Поэтому на своем последнем заседании отцы Синода заявили буквально следующее: «Этот Священный Синод, соединенный в единстве веры с преемником Св. Петра, со всею твердостью отстаивает то, что предлагается в документах II Ватиканского собора (ср. *Gaudium et spes*, 50), а также в энциклике «*Humanae vitae*», в особенности же то, что супружеская любовь должна быть полностью человеческой, неповторимой и открытой новой жизни («*Humanae vitae*», п. II, ср. 9 и 12)» [83].

Церковь — на стороне жизни

30. Учение Церкви существует ныне в таких общественно-культурных обстоятельствах, которые делают его более сложным для понимания и вместе с тем все более насущным и незаменимым для развития истинного блага человека.

Научно-технический прогресс, неизменно развиваемый господствующим над природой современным человеком, не только пробуждает надежду на возникновение нового и лучшего человечества, но и вызывает все более глубокую тревогу о будущем. Некоторые задаются вопросом, стоит ли жить, не было бы лучше и вовсе не рождаться; сомневаются, имеет ли смысл рождать к жизни других людей, которые, быть может, проклянут свое существование в жестоком мире, ужасы которого нельзя даже предвидеть. Иные общества полагают, что выгоды, происходящие от применения высоких технологий, принадлежат только лишь им, исключая всех прочих людей, которым навязываются противозачаточные средства, либо еще худшие меры. Третьи, попав в рабство потребительского мышления и будучи целиком поглощены постоянной заботой об увеличении материальных благ, в конце концов утрачивают понимание духовного богатства новой человеческой жизни и отвергают ее. Главная причина подобного мышления — это отсутствие Бога в человеческих сердцах, Бога, любовь Которого одна сильнее всех возможных угроз мира, и превозмочь их может лишь она.

Таким образом, рождается некий менталитет, направленный против жизни (*anti-life mentality*), о чем говорит множество насущных проблем: достаточно подумать, например, о панике, порождаемой исследованиями экологов и футурологов в области демографической проблемы, которые иногда преувеличивают опасность демографического прироста для качества жизни.

Церковь твердо верит, что жизнь человека, даже немощного и страдающего, есть неизменно прекрасный дар благодати Божией. Вопреки омрачающим мир пессимизму и эгоизму, Церковь стоит на стороне жизни, умея распознать в каждой человеческой жизни сияние того «Аминь», того самого «Да», которые суть Сам Христос [84]. Этому охватившему и угнетающему весь мир призыву «Нет» она противопоставляет живое «Да», защищая, таким образом, человека и мир от тех, кто покушается на жизнь и сеет смерть. Церковь призвана вновь явить всем, и со все большей убедительностью, свою волю способствовать развитию человеческой жизни и защищать ее от каких бы то ни было посягательств, в каком бы состоянии и на какой бы стадии развития она ни находилась. Поэтому Церковь осуждает, как тяжелейшее оскорбление человеческого достоинства и справедливости, всю ту деятельность правительств или других общественных властей, направленную на ограничение, каким бы то ни было способом, свободы супругов в принятии решения относительно потомства. Вследствие этого любые насильственные действия, осуществляемые этими властями в пользу контрацепции, и даже стерилизацию и аборт, следует со всей твердостью осуждать и отвергать. Столь же отвратительным и несправедливым фактом следует считать то, что в международных отношениях экономическая помощь, оказываемая в деле развития народов, ставится в зависимость от программ контрацепции, стерилизации и абортов [85].

Чтобы замысел Божий осуществлялся все полнее

31. Церковь, несомненно, осознает также разнообразие и сложность проблем, которые переживают сегодня супружеские пары во многих странах, когда речь идет о задачах, связанных с ответственной передачей жизни. Она знает также и о серьезной демографической проблеме, и о том, как она проявляется во многих частях света, вместе с заключенными в ней нравственными трудностями.

Однако она полагает, что углубленное размышление над всеми аспектами этих проблем, вновь и с большей силой подтверждает необходимость придерживаться в вопросах достойного планирования семьи подлинного учения, предложенного II Ватиканским собором и окружным посланием «*Humanae vitae*».

Поэтому, вместе с отцами Синода, я также считаю своим долгом обратиться с настойчивым призывом к богословам, дабы они, соединяя свои усилия для сотрудничества с иерархическим Учительством, стремились все лучше освещать библейские основания этого учения, его этическую мотивацию и персоналистический смысл. Так в контексте органического толкования станет возможным сделать учение Церкви, касающееся этой важной темы, действительно доступным всем людям доброй

воли, способствуя все более четкому и совершенному его пониманию. Таким образом, замысел Божий будет все полнее осуществляться ради спасения человека и во славу Творца.

Согласованные усилия богословов, вдохновленные убежденным следованием Учительству, которое является единственно подлинным руководством Народа Божия, представляются в этой связи крайне безотлагательными и особо необходимыми также из-за внутренней связи, существующей между католическим учением в этом вопросе и видением человека, которое предлагает Церковь. Сомнения же или ошибки, касающиеся сферы супружества и семьи, вызывают существенное искажение всей истины о человеке в нынешней культурной ситуации, и без того уже зачастую неясной и исполненной противоречий. Вклад в разъяснение и углубление учения, который призваны внести богословы, исполняя свою специфическую задачу, имеет огромную ценность и является собой особо достойное похвалы служение семье и человечеству.

Целостное представление о человеке и его призвании

32. В контексте культуры, которая серьезно искажает или даже утрачивает истинное значение человеческой сексуальности, лишая ее основополагающей соотнесенности с личностью, Церковь стремится, в качестве своей самой неотложной и незаменимой миссии, представить сексуальность как ценность и задачу всей личности, сотворенной по образу Божию.

В этой перспективе II Ватиканский собор решительно утверждает, что «в том случае, когда речь идет о сочетании супружеской любви с ответственным родительством, нравственный характер поведения зависит не только от искреннего намерения и от оценки мотивов: он должен определяться объективными критериями, почерпнутыми из природы личности и ее поступков — критериями, которые в контексте настоящей любви сохраняют подлинный смысл взаимоотдачи супругов и человеческого деторождения. А это возможно лишь тогда, когда чистосердечно соблюдается добродетель супружеского целомудрия» [86].

Руководствуясь именно таким «целостным видением человека и его призвания, объемлющего не только естественный и преходящий порядок вещей, но также — сверхъестественный и вечный» [87], Павел VI утверждал, что учение Церкви «основано на неразрывной связи, которой пожелал Бог, и которую человек не может разорвать по своей инициативе, между двумя значениями, супружеского акта, — между его соединяющим значением и значением продолжения рода» [88]. И в заключение напомнил, что надлежит отвергнуть, как внутренне недобросовестное, «всякое деяние, которое, будь то в

предвидении супружеского акта, или во время его исполнения, либо в развитии его естественных последствий, стремится, как цель или средство, сделать невозможным зачатие» [89].

Когда супруги, прибегая к контрацепции, разделяют эти два значения, запечатленные Богом Творцом в природе мужчины и женщины и в динамизме их полового общения, они ведут себя как «судьи» замысла Божия и «манипулируют» человеческой сексуальностью, унижая ее, а вместе с нею и личность, как собственную, так и супруга, извращая тем самым ценность «всецелого» дарования себя другому. Таким образом, языку рождения, выражающему всецелое взаимное дарение супругов, контрацепция объективно противопоставляет другой язык, т.е. «не подарить себя другому полностью»: следствием этого является не только практический отказ от зачатия новой жизни, но также фальсификация внутренней истины супружеской любви, призванной дарить себя в личностной полноте.

Когда же супруги, в неблагоприятные для зачатия периоды, сохраняют при этом неразрывную связь соединяющего и детородного аспектов человеческой сексуальности, — тем самым они поступают как «служители» замысла Божия и пользуются сексуальностью в согласии с первоначальным динамизмом целостного дарения, без манипуляций и искажений [90].

На основании опыта многих супружеских пар и данных различных наук задача богословского размышления заключается в выявлении, а также в более углубленном изучении того различия *антропологического и нравственного характера*, которое существует между применением контрацепции и использованием биологических ритмов. Речь идет о более масштабных и более глубоких различиях, чем обычно полагают, которые при окончательном анализе касаются двух непримиримых концепций личности и человеческой сексуальности. Ибо выбор в пользу природных ритмов предполагает согласие супругов действовать в соответствии с биологическим циклом женского организма, а вместе с тем и согласие на разумный диалог, взаимное уважение, совместную ответственность и самообладание. Соотнесение с временными категориями и ведение диалога означает, следовательно, признание духовного и, в то же время, телесного характера супружеского общения, а равно и переживание личностной любви в верности, которой она требует. В этом контексте супружеская чета постигает на опыте, что их отношения обогащаются такими ценностями, как нежность и сердечность, которые являют собой глубочайшую суть человеческой сексуальности, также в физическом ее плане. Таким образом, соблюдается и осуществляется в полной мере истинно человеческий аспект сексуальности, она не «используется» как «предмет», что, нарушая

личностное единство души и тела, наносит удар по самому творению Божию, в котором глубочайшим образом переплетены природа и личность.

Церковь — Наставница и Мать для супругов, переживающих трудности

33. Также и в области супружеской нравственности Церковь является Наставницей и Матерью и действует в соответствии с этим.

Как Наставница, она неустанно провозглашает нравственную норму, которой следует руководствоваться в вопросах, касающихся ответственной передачи жизни. Церковь вовсе не является ни творцом этой нормы, ни судьей. В послушании истине, которая есть Христос, Чей образ отображается в природе человеческой личности и ее достоинстве, Церковь объясняет нравственную норму и предлагает ее всем людям доброй воли, не скрывая при этом, что ее выполнение требует решимости и совершенства.

Как Мать, Церковь сопереживает многим супружеским парам, которые испытывают трудности в этой важной сфере нравственной жизни, ибо ей хорошо известно их положение, зачастую очень трудное, а временами становящееся просто мучительным вследствие разного рода трудностей, не только личного, но и общественного характера. Она знает, что многие супруги сталкиваются с трудностями не только в конкретном осуществлении ценностей, заключенных в нравственной норме, но и в самом их понимании.

Но эта одна-единственная Церковь является одновременно и Наставницей, и Матерью. И потому она никогда не перестает призывать и ободрять, чтобы возможные супружеские трудности разрешались без какого бы то ни было искажения и ущерба для истины, ибо она убеждена, что не может быть настоящего противоречия между Божьим законом передачи жизни и обязанностью сохранения подлинной супружеской любви [91]. Отсюда явствует, что практическая педагогика Церкви всегда должна соединяться с ее учением и никогда от него не отделяться. Потому я повторяю также и с той же убежденностью, что и мой предшественник: «Высшая форма любви к душам заключается в том, чтобы ни в чем не преуменьшать спасительного учения Христова» [92].

С другой стороны, подлинная педагогика Церкви являет свой реализм и мудрость лишь тогда, когда стойко и дерзновенно умножает усилия с целью сотворения и поддержания всех тех условий человеческой жизни, — психологических, нравственных и духовных, которые необходимы для понимания и переживания нравственной ценности и нормы. Нет сомнения, что к этим условиям следует добавить постоянство и терпение, смирение и силу духа, сыновнее упование на Бога и Его благодать, частое обращение к молитве и таинствам Евхаристии и примирения. Укрепляемые таким образом, супруги-христиане

смогут поддерживать в себе осознание того исключительного влияния, которое таинство брака оказывает на все реальности супружеской жизни, в том числе и на их сексуальность: дар Духа, который супруги приняли и на который отвечают, помогает им пережить человеческую сексуальность в соответствии с замыслом Божиим и как знак соединяющей и плодотворной любви Христа к Своей Церкви.

К необходимым условиям также принадлежат знание телесной природы человека и ритмов его плодности. В этом смысле необходимо сделать все, чтобы это знание стало доступно всем супругам, а еще прежде — молодым людям — своевременно информируя их и уделяя серьезное внимание их соответствующему воспитанию, привлекая к этому супружеские пары, врачей и экспертов. Знание должно затем вылиться в воспитание самоконтроля — отсюда проистекает совершенная необходимость добродетели целомудрия и непрестанного воспитания в ней. В христианском представлении целомудрие отнюдь не означает отвержения человеческой сексуальности или презрения к ней, скорее, это — духовная энергия, которая защищает любовь от эгоизма и агрессивности и направляет ее к осуществлению во всей ее полноте.

Павел VI, ведомый глубокой интуицией любви и мудрости, дал единое выражение опыта многих супружеских пар, когда написал в своей энциклике: «Господство разума и свободной воли над инстинктом несомненно требует аскезы, дабы чувственные проявления супружеской жизни были упорядочены, особенно когда возникает необходимость соблюдения периодического воздержания. Но эта дисциплина, свойственная чистоте брачных отношений, не вредит супружеской любви, а напротив, придает ей еще большую человеческую ценность. Она, правда, требует постоянного усилия, но благодаря ее благотворному влиянию супруги развивают полностью свою личность, обогащаясь духовными ценностями. Дисциплина привносит в семейную жизнь плоды гармонии и мира, и облегчает решение других проблем; внушает заботу о супруге, помогает супругам преодолеть эгоизм — врага истинной любви, и утверждает в них чувство ответственности за исполнение своих обязанностей. Благодаря ей родители обретают более глубокое и эффективное влияние в деле воспитания детей» [94].

Нравственный путь супругов

34. Чрезвычайно важно всегда обладать правильным понятием о нравственном порядке, о его ценностях и нормах; важность этого возрастает по мере того как растут и множатся трудности, связанные с их соблюдением.

Нравственный порядок, именно потому, что он являет и представляет замысел Бога Творца, не может быть чем-либо, подавляющим человека и лишаящим его

индивидуальности; но, напротив, отвечая глубочайшим потребностям сотворенного Богом человека, служит его полному очеловечиванию с той деликатной и обязывающей любовью, с какой Сам Бог вдохновляет, поддерживает и ведет к уготованному ему счастьем каждое Свое творение.

Но человек, призванный к ответственному осуществлению мудрого и исполненного любви замысла Божия, есть существо историческое, которое создает себя изо дня в день, принимая многочисленные и добровольные решения, поэтому он познает, любит и творит нравственное благо в соответствии со степенью своего развития.

Также и супруги в области своей нравственной жизни призваны к непрестанному развитию, ведомые искренним и деятельным желанием все более совершенного познания ценностей, которые хранит и развивает закон Божий, а также простой и благородной волей воплощать их в конкретных решениях. Однако они не могут взирать на закон только как на чистый идеал, достижимый в будущем, но должны воспринимать его как веление Христа стойко переносить трудности. «Поэтому так называемый «закон постепенности», или постепенное движение нельзя отождествлять с «постепенностью закона», как если бы в Божьем законе существовали различные степени и формы заповеди относительно различных людей и ситуаций. Все супруги, согласно Божьему закону, призваны к святости в супружестве, и это высокое призвание осуществляется в той мере, в какой человеческая личность способна ответить со спокойной душой на Божий призыв, уповая на Божью благодать и на собственную волю» [95]. Точно так же дело церковной педагогики заключается в том, чтобы супруги прежде всего явно приняли учение, содержащееся в энциклике «*Humanae vitae*», как нормативное для их сексуальной жизни и искренне стремились создать условия, необходимые для соблюдения этих правил. Педагогика эта, как отметил Синод, объемлет всю супружескую жизнь. Поэтому миссия передачи жизни должна быть включена в общую миссию всей христианской жизни, которая без креста не может достичь воскресения. В подобном контексте становится понятно, что из супружеской жизни невозможно изъять жертвенность, более того, — ее необходимо принять всем сердцем, так, чтобы супружеская любовь возрастала и становилась источником внутренней радости.

Это совместное возрастание требует размышления, информации, надлежащей подготовки священников, монашествующих и мирян, трудящихся в области семейного пастырства. Все они смогут помочь супругам на пути их человеческого и духовного развития, предполагающего осознание греха, искреннюю волю к соблюдению нравственного закона, служение примирения. Необходимо помнить также, что в интимную связь супругов вовлекается воля двух людей, призванных, однако, к согласию в мыслях и

поступках. Это требует немало терпения, чуткости и времени. Особенно же важно в этой области единство нравственных и пастырских суждений священников. Такого единства следует старательно искать и обеспечивать его, с тем чтобы верующие не мучились сомнениями [96].

Следование по пути супружества, таким образом, будет легче, если супруги, почитающие учение Церкви, и уповающие на благодать Христову, получая помощь и совет священников, а также церковной общины, сумеют открыть и пережить освобождающую и развивающую ценность подлинной любви, которую предлагает Евангелие и требует заповедь Господня.

Формировать убеждения и предлагать конкретную помощь

35. Перед лицом проблемы достойного планирования семьи церковная община должна в наше время принять на себя задачу формировать принципы и предлагать конкретную помощь тем, кто желает переживать отцовство и материнство поистине ответственным образом.

Радуюсь результатам научных исследований в вопросе более точного знания циклов плодности женщины и поощряя дальнейшее расширение исследований в этой области, Церковь не может не пробуждать с умноженной энергией чувства ответственности у тех, кто, будучи врачами, экспертами, консультантами по вопросам супружества, воспитателями и супружескими парами, могут действительно помочь супругам в переживании их любви, так, чтобы сохранялась структура и цель супружеского акта, ее выражающего. Это значит, что следует приложить более решительные и систематические усилия к тому, чтобы ознакомить их с естественными методами распознавания плодности и научить ценить их значение и применять их [97].

Ценное свидетельство могут и должны дать те супруги, которые через совместное принятие периодического воздержания пришли к более зрелой личной ответственности в отношении любви и жизни: «Ибо Господь доверил им такую задачу, — писал Павел VI, — чтобы они являли людям святость и сладость закона, соединяющего взаимную любовь супругов с их сотрудничеством с любовью Бога, Творца человеческой жизни» [98].

2. Воспитание

Право и обязанность родителей воспитывать

36. Задача воспитания уходит своими корнями в изначальное призвание супругов к участию в творческом акте Божиим: рождая в любви и для любви новую личность,

которая сама по себе призвана к возрастанию и развитию, родители тем самым берут на себя задачу оказать ей реальную помощь, чтобы эта личность жила полноценной человеческой жизнью. Об этом напомнил II Ватиканский собор: «Поскольку жизнь детям дали родители, на них возлагается важнейшая обязанность: воспитать свое потомство; потому их следует признавать первостепенными и главными воспитателями. Эта обязанность дать воспитание столь значительна, что упущение в этом деле вряд ли можно чем-либо восполнить. Ведь задача родителей — создавать в семье атмосферу, оживляемую любовью и благоговением пред Богом и людьми, благоприятствующую целостному личному и социальному воспитанию детей. Поэтому семья — первая школа социальных добродетелей, в которых нуждается любое общество» [99].

Обязанность–право родителей на воспитание квалифицируется как *сущностный, важнейший*, — связанный, как таковой, с передачей человеческой жизни; как *изначальный и первенствующий* — по отношению к воспитательной задаче других людей в силу исключительности отношений любви, соединяющей детей и родителей; как *незаменимый и неотъемлемый*, — который поэтому не может быть полностью ни передан другим, ни также ими присвоен.

Нельзя забывать, что кроме этих черт, характеризующих воспитательную задачу родителей, наиболее решающим элементом ее является *отцовская и материнская любовь*, обретающая в деле воспитания исполнение совершенного служения жизни: родительская любовь из *источника* становится *душой*, а потому — *нормой*, вдохновляющей и задающей направление всей конкретной воспитательной деятельности, обогащая ее драгоценными плодами любви, такими, как нежность, постоянство, доброта, готовность к служению, бескорыстность и жертвенный дух.

Воспитание в главных ценностях человеческой жизни

37. Невзирая на трудности в деле воспитания, сегодня еще более возрастающие, родителям необходимо с упованием и дерзновением воспитывать своих детей в главных ценностях человеческой жизни. Дети должны возрастать в подлинной свободе по отношению к материальным благам, принимая простой и строгий образ жизни с глубокой убежденностью, что «ценность человека определяется скорее тем, что он есть, нежели тем, что он имеет» [100].

В обществе, распадающемся вследствие сотрясающих его противоречий и конфликтов, вызванных яростным столкновением индивидуализма и эгоизма, детям следует привить не только чувство подлинной справедливости, так как лишь она приводит к уважению личного достоинства каждого, но также и более того — чувство истинной любви, как

основы для искренней заботы и бескорыстного служения другим, в особенности беднейшим и нуждающимся. Семья — первая и основополагающая школа жизни в обществе — как община любви находит в самопожертвовании закон, который движет и развивает ее. Дарование себя, одухотворяющее взаимную любовь супругов, становится образцом и нормой для самоотверженности во взаимоотношениях братьев и сестер, а также разных поколений, живущих в семье. Так, общение, возникающее из повседневного участия в домашних делах, в мгновения радости и трудностей является наиболее конкретной и действенной педагогией для активного, ответственного и плодотворного включения детей в более широкий круг общества.

Воспитание любви, понимаемой как дарение самого себя, составляет необходимое условие для родителей, призванных к передаче детям ясного и деликатного *полового воспитания*. Перед лицом культуры, которая опошляет человеческую сексуальность, представляя и используя ее в ограниченном и обедненном значении, то есть связывая ее исключительно с плотью и эгоистическим удовольствием, воспитательное служение родителей должно быть твердо направлено на формирование такой сексуальной культуры, которая была бы по-настоящему и в полной мере личностной: ведь сексуальность — это достояние всей личности в целом — плоти, чувства, души — и она проявляет свое глубокое значение в том, что направляет личность к дарованию себя в любви.

Половое воспитание детей, которое является правом и основополагающей обязанностью родителей, должно всегда совершаться под их заботливым руководством, как дома, так и в избранных и контролируемых ими воспитательных учреждениях. В этом смысле Церковь настаивает на законе дополняемости, который школа должна соблюдать в вопросах полового воспитания, придерживаясь тех же взглядов, что и родители.

В этом контексте, бесспорно, незаменимым является *воспитание целомудрия* как добродетели, ведущей личность к истинной зрелости и содействующей ее способной уважать и развивать «брачное значение» тела. И более того, если родители-христиане распознают в детях признаки призвания Божия, то они должны приложить всяческую заботу и старания, чтобы воспитывать в них девственность, как высшую форму того дарения себя, которое и составляет смысл человеческой сексуальности.

Учитывая тесную связь между половым аспектом личности и ее этическими ценностями, воспитание должно привести детей к усвоению нравственных основ и признанию их окончательной и ценной гарантией ответственного личностного возрастания в сфере человеческой сексуальности.

Поэтому Церковь твердо противостоит определенной, весьма распространенной форме сексуального «просвещения» в отрыве от нравственных основ, которая есть ни что иное,

как приобщение к опыту получения удовольствия и своеобразный стимул, толкающий к утрате безмятежности — еще в невинном возрасте — открывая путь пороку.

Воспитательная миссия и таинство брака

38. Актуальная воспитательная миссия родителей-христиан, основанная на их участии в деле творения Бога, имеет источник в таинстве брака, которое, освящая их, дает им возможность истинного христианского воспитания детей, то есть призывает их к участию во власти и любви Бога Отца и Пастыря Христа, а также материнской любви Церкви, и обогащает их мудростью, советом, силой и всеми другими дарами Святого Духа, чтобы они помогли детям в их человеческом и христианском возрастании.

Воспитательная задача получает от таинства брака достоинство и призвание быть самым настоящим «служением» Церкви в деле созидания ее членов. Величие и сияние воспитательного служения христианских родителей столь велики, что св. Фома Аквинский, не колеблясь, сопоставляет его со священническим служением: «Некоторые распространяют и утверждают духовную жизнь исключительно через духовное служение. Это относится к таинству *священства*; другие совершают это равным образом в отношении как физической жизни, так и духовной, что имеет место в случае таинства *брака*, в котором мужчина и женщина сочетаются, чтобы принести в мир потомство и воспитать его во славу Божию» [101].

Живое и чуткое осознание служения, полученного вместе с таинством брака, поможет родителям-христианам посвятить себя делу воспитания детей в величайшей умиротворенности духа и уповании, а вместе с тем — и с чувством ответственности перед Богом, призывающим их и посылающим созидать Церковь в детях. Таким образом, семья крещеных, собранная вместе Словом и Таинством как домашняя церковь, становится, как вселенская Церковь, наставницей и матерью.

Первый опыт Церкви

39. Миссия воспитания требует, чтобы христианские родители разъясняли детям весь круг вопросов и тем, необходимых для постепенного созревания их личности с христианской и церковной точки зрения. Тогда они будут придерживаться того направления в воспитании, о котором уже говорилось выше, заботясь о том, чтобы показать детям, к каким глубинам приводят вера и любовь Иисуса Христа. Кроме того, родителей-христиан в их деле, начинаемом ради утверждения в душах детей дара благодати Божией, поддержит сознание того, что Господь поручил им заботу о возрастании чада Божия, брата Христова, храма Святого Духа, члена Церкви.

II Ватиканский собор так уточняет сущность христианского воспитания: «Оно направлено не только на достижение зрелости человеческой личности ... но прежде всего стремится к тому, чтобы крещеные, постепенно обретая познание тайны спасения, все более осознавали принятый ими дар веры, учились поклоняться Богу Отцу в духе и истине (ср. Ин 4, 23), особенно в литургическом действии; и привыкали вести свою жизнь согласно новому человеку в праведности и святости истины (Еф 4, 22-24); чтобы таким образом придти «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф 4, 13) и содействовать возрастанию мистического Тела. Кроме того, пусть они, сознавая свое призвание, свидетельствуют о своем уповании (ср. 1 Петр 3, 15) и привыкают способствовать христианскому преобразованию мира» [102].

Так и Синод, придерживаясь учения Собора и развивая его, представил воспитательную миссию христианской семьи как истинное служение, с помощью которого передается и распространяется Евангелие, так, что сама жизнь семьи становится путем веры и как бы посвящением в христианство и школой следования Христу. В семье, осознающей подобный дар, как писал Павел VI, «все ее члены — вестники Евангелия, и в то же время сами являются объектом евангелизации» [103].

В силу своего воспитательного служения родители, примером собственной жизни, становятся первыми проповедниками Евангелия детям. Более того, молясь с детьми и читая с ними Слово Божие, и постепенно приобщая их к церковному и евхаристическому Телу Христа, они становятся родителями, порождающими не только плотскую жизнь, но и ту, которая через обновление Духом Святым изливается из Креста Христова и Его Воскресения.

Дабы родители могли достойно исполнить свое воспитательное служение, отцы Синода высказали пожелание, чтобы был подготовлен простой и ясный, доступный всем текст семейного катехизиса. К изданию подобного катехизиса были приглашены епископские Конференции.

Сотрудничество с другими участниками воспитательного процесса

40. Семья является первой, но не единственной и исключительной воспитывающей общиной: уже сам общинный аспект человека — гражданский и одновременно церковный — требует и ведет к более широкой и определенной деятельности, являющейся плодом упорядоченного сотрудничества разнообразных воспитательных сил. Все эти силы необходимы, даже если каждая может и должна действовать в рамках собственных полномочий, привнося присущий ей вклад [104].

Воспитательная задача христианской семьи, занимает, таким образом, весьма важное место в органичном пастырстве душ, ибо это порождает новые формы сотрудничества между родителями и христианскими общинами, между различными воспитательными группами и пастырями. В этом смысле обновление католических школ должно обратить особое внимание как на родителей учеников, так и на создание совершенной воспитывающей общины.

Право родителей на выбор воспитания, соответствующего исповедуемой ими вере, должно быть обеспечено решительным образом.

Государство и Церковь обязаны оказывать семьям всевозможную помощь, дабы те могли правильно исполнять свои воспитательные задачи. С этой целью и Церковь, и государство должны создавать и поддерживать те учреждения и виды деятельности, которые действительно требуются семьям, и эта помощь должна быть соразмерной нуждам семьи. Потому все, кто стоит во главе общественного образования, не должны никогда забывать, что родители поставлены Самим Богом первоначальными и первостепенными воспитателями детей, и что их право неотъемлемо. Но в дополнение к этому праву на родителях лежит серьезная обязанность установить с самого начала деятельные и сердечные отношения с учителями и руководителями школы.

Если в школах обучают враждебным христианской вере идеологиям, то родители, насколько это возможно, с помощью различных форм семейных объединений, должны всеми силами и всею мудростью помочь юным не отдалиться от веры. В этом случае семья нуждается в особой помощи пастырей, которые, в свою очередь, не должны забывать, что родители обладают нерушимым правом верить своих детей церковной общине.

Многообразное служение жизни

41. Плодотворная супружеская любовь выражается в различных формах служения жизни. Среди них самой непосредственной, присущей супружеству и незаменимой, является рождение и воспитание потомства. В сущности, каждое проявление истинной любви к человеку знаменует и совершенствует духовную плодovitость семьи, являя собой послушание глубокому, внутреннему динамизму любви, понимаемой как дарование себя другим.

В этой перспективе, богатой для всех ценностями и задачами, смогут черпать вдохновение особенно те супруги, кто претерпевает физическое бесплодие.

Пусть христианские семьи, верой прозревающие во всех людях детей одного Отца Небесного, великодушно идут навстречу детям из других семей, помогая им и любя их не как чужих, но как членов единой семьи чад Божиих. Так родители-христиане смогут

расширить свою любовь, выходя за пределы уз крови и плоти, поддерживая связи, исходящие от духа и развивающиеся в конкретное служение детям из других семей, зачастую нуждающихся в самом необходимом.

Пусть христианские семьи испытывают большую готовность к принятию и усыновлению детей, лишенных родителей или брошенных ими. Дети же, вновь обретая тепло семейного очага, смогут познать полноту любви, провиденциального отцовства Бога, свидетельствуемого родителями-христианами, и так, возрастая в атмосфере мира и доверия, вся семья обогатится духовными ценностями более широкого братства.

Семья, в своей плодovitости, должна осознавать собственную непрестанную «созидательность», восхитительный дар Божий, который открывает сердце человека нуждам и страданиям нашего общества и наполняет его смелостью, чтобы принять их и дать им ответ. В этой области семьям предоставлено широкое поле деятельности: в самом деле, кроме проблемы оставленных детей, еще большую обеспокоенность вызывает ныне социальная и культурная маргинализация стариков, больных, лиц с физическими ограничениями, токсикоманов, бывших заключенных и т.д.

Таким образом, безмерно расширяется горизонт отцовства и материнства христианских семей. Их духовно плодотворная любовь принимает вызов неотложных нужд нашего времени. Христос, вместе с родителями и через них, по-прежнему сострадает всем.

III — УЧАСТИЕ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Семья — первая и жизненно необходимая ячейка общества

42. «Поскольку Творец всего установил супружеский союз как начало и основу человеческого общества», семья становится «первой и жизненно необходимой ячейкой общества» [105].

Семья соединена с обществом деятельными и органичными связями, ибо она составляет его основание и постоянно его укрепляет, исполняя свою задачу служения жизни, — ведь граждане рождаются в семье и в ней же получают азы общественных добродетелей, от коих зависят жизнь и развитие самого общества.

Таким образом, в силу своей сущности и призвания, не замыкаясь в себе самой, семья открывается другим семьям, равно и всему обществу, воспринимая свою общественную задачу.

Семейная жизнь как опыт общения и участия

43. Сам опыт общения и участия, которым должна характеризоваться каждодневная жизнь семьи, составляет первый и основополагающий вклад в общественную деятельность.

В своих взаимоотношениях члены семейной общины вдохновляются и руководствуются «законом бескорыстия», который, уважая во всех личностное достоинство как единственную ценность, приобретает вид сердечной дружбы, встречи и диалога, бескорыстной готовности к служению, благородного служения и глубокой солидарности. Так развитие подлинного и зрелого общения личностей в семье становится первой и незаменимой школой общественной жизни, примером и стимулом для более широких общественных контактов в духе уважения, справедливости, диалога и любви.

Таким образом, как напомнили отцы Синода, семья является колыбелью и наиболее действенным инструментом гуманизации и персонализации общества: она активно и присущим только ей образом сотрудничает в устройении мира, делая жизнь как можно более достойной человека, в частности, оберегая, сохраняя и передавая добродетели и ценности. Как утверждает II Ватиканский собор, в семью «входят различные поколения, взаимно помогающие друг другу обрести более полную мудрость и согласовать личные права с прочими требованиями социальной жизни» [106].

Вследствие этого, перед лицом общества, которое рискует стать все более обезличенным и ориентированным на массы, а, следовательно, бесчеловечным и рождающим бесчеловечность, что в результате приводит к таким формам бегства от действительности, как алкоголизм, наркомания, и даже терроризм, семья и сегодня обладает огромной энергией и высвобождает ее, — энергию, способную вырвать человека из чувства обезличенности и потерянности, поддержать в нем осознание достоинства собственной личности, обогатить его глубокой человечностью и активно ввести его, со всей его уникальностью и неповторимостью, в саму структуру общества.

Общественная и политическая задача

44. Общественная задача семьи не может ограничиваться рождением детей и их воспитанием, даже если она находит в этом свою первую и незаменимую форму самовыражения.

Поэтому семьи, как по отдельности, так и объединенные в союзы, могут и должны участвовать в различном общественном служении, особенно — в служении в пользу бедных и вообще всех тех лиц и ситуаций, которых не в состоянии охватить благотворительные и опекунские организации общественных властей.

Общественный вклад семьи имеет собственную специфику, которую необходимо лучше познать и решительнее учитывать, особенно по мере возрастания детей, привлекая к сотрудничеству, насколько это возможно, всех членов семьи [107].

В частности, следует подчеркнуть, что все большее значение в нашем обществе приобретает гостеприимство во всех его проявлениях, от распахивания по просьбе братьев дверей собственного дома, и еще более — своего сердца, до конкретных усилий по обеспечению каждой семьи собственным домом, как естественной средой, сохраняющей ее и позволяющей умножаться. Прежде всего христианская семья должна вслушиваться в поручение, данное апостолом: «В нуждах [...] принимайте участие, ревнуйте о странноприимстве» [108], чтобы, следуя примеру Христа и разделяя Его любовь, могла она принять нуждающегося брата: «Кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей» [109]. К общественным задачам семьи принадлежит также задача выражать свое мнение, вмешиваясь в политическую жизнь, — семьи, таким образом, должны бороться также за то, чтобы законы и учреждения государства не только не нарушали прав и обязанностей семьи, но, напротив, поддерживали их и положительно защищали. В этом смысле в семьях должно возрастать осознание того, что они являются главными героями так называемой «семейной политики», они должны принять на себя ответственность за изменение общества; в противном же случае они первыми падут жертвою зла, на которое равнодушно взирали. Призыв II Ватиканского собора к преодолению индивидуалистской этики относится и к семье как таковой [110].

Общество на службе семье

45. Поскольку внутренняя связь семьи и общества требует от семьи участия в жизни и развитии общества, то и перед обществом эта же внутренняя связь ставит требование не пренебрегать той основополагающей задачей, которая состоит в оказании семье уважения и поддержки.

Несомненно, семья и общество дополняют друг друга в защите и развитии блага как всех людей, так и каждого человека. Но общество, а точнее, — государство, должно признать, что семья является «сообществом, обладающим собственным и исконным правом» [111], и потому, оно строго обязано соблюдать в своих отношениях с семьей принцип дополнительности.

В силу этого принципа государство не может и не должно отнимать у семей те задачи, которые они сами, или в рамках добровольного объединения семей, могут исполнить не

хуже него; и более того, оно должно обстоятельно поддерживать и как можно более подвигать их к соответствующим начинаниям.

Власти, убежденные в том, что благо семьи составляет незаменимую и необходимую ценность в сообществе граждан, должны обеспечить семьям всю ту помощь — экономическую, общественную, педагогическую, политическую, культурную, — которая необходима им, чтобы достойно и человечно исполнять свои ответственные задачи.

Хартия прав семьи

46. Идеал сотрудничества семьи и общества во взаимопомощи и развитии в действительности нередко наталкивается на весьма серьезное их разделение и даже противодействие друг другу.

В самом деле, как непрестанно заявлял Синод, положение огромного числа семей в разных странах является чрезвычайно сложным, если не отчаянным: учреждения и законодательство несправедливо отрицают нерушимые права семьи и самой человеческой личности. Общество же, вместо того чтобы служить семье, беззастенчиво обрушивается на ее ценности и требования. Так семья, по замыслу Божьему являющаяся основополагающей ячейкой общества, субъектом прав и обязанностей прежде государства и всех других сообществ, становится жертвой общества, его запоздалых и вялых вмешательств и, еще более, — очевидной несправедливости с его стороны.

Поэтому Церковь открыто и решительно защищает права семьи от недопустимой их узурпации со стороны общества и государства. Отцы Синода напомнили, в частности, о следующих правах семьи:

- право на существование семьи и развития ее как таковой; то есть, право каждого человека, особенно бедного, создать семью и иметь соответствующие средства для ее содержания;
- право на осуществление собственной ответственности в сфере передачи жизни и воспитания детей;
- право на интимность супружеской и семейной жизни;
- право на стабильность брака и института семьи;
- право исповедовать свою веру и распространять ее;
- право воспитывать детей в соответствии с собственными традициями, религиозными и культурными ценностями, при помощи необходимых средств, орудий и учреждений;
- право на получение физического, общественного, политического, экономического обеспечения, особенно бедными и больными;

- право на жилище, позволяющее обеспечить условия, достойные семейной жизни;
- право голоса и представительства в общественных, экономических и культурных органах власти первичного уровня либо непосредственно, либо посредством созданных объединений;
- право объединяться с другими семьями и учреждениями с целью подлинного и ревностного исполнения собственных задач;
- право на защиту малолетних от причиняющих вред фармакологических средств, порнографии, алкоголизма и т.д., посредством соответствующих учреждений и законодательства;
- право на достойный отдых, который благоприятствовал бы развитию семейных ценностей;
- право пожилых людей на достойную жизнь и достойную смерть;
- право на эмиграцию всей семьи в поисках лучших условий жизни [112].

Святой Престол, поддерживая выраженные Синодом исчерпывающие пожелания, займется изучением этих размышлений, разрабатывая «хартию прав семьи» с целью предложения ее заинтересованным общественным кругам и властям.

Благодать и ответственность христианской семьи

47. Присущий каждой семье общественный долг приобретает по отношению к христианской семье, основанной на таинстве брака, новое и совершенно особое значение. Объемля человеческую сущность супружеской любви во всех ее проявлениях, таинство сообщает способность и обязывает христианских супругов и родителей вести жизнь, соответствующую призванию мирян, то есть, «следуя своему призванию, ведя мирские дела и устрояя их по Богу, искать Царства Божия» [113].

Общественный и политический долг входит в ту царственную или служебную миссию, в которой христианские супруги участвуют в силу таинства брака, получая одновременно заповедь, от которой не могут уклониться, а также благодать, которая их поддерживает и укрепляет.

Таким образом, христианская семья призвана подавать всем свидетельство благородного и бескорыстного посвящения себя общественным проблемам, делая «преимущественный выбор» в пользу бедных и выброшенных на обочину жизни. Поэтому, следуя Христу в Его особенной любви ко всем убогим, ее должна особенно волновать судьба голодных, бедных, старых, больных, наркоманов, одиноких.

За новый международный порядок

48. Ввиду того, что различные общественные проблемы приобретают сегодня поистине мировые масштабы, расширяется и круг задач, которые необходимо решить семье ради развития общества. Речь здесь идет также и о сотрудничестве в создании нового международного порядка, ибо лишь в рамках мировой солидарности можно рассматривать и разрешать колоссальные и драматичные проблемы справедливости, свободы народов и мира для человечества.

Духовное общение христианских семей, укорененных в совместной вере и надежде и животворимых любовью, составляет ту внутреннюю силу, которая рождает и распространяет справедливость, примирение, братство и мир между людьми. В качестве «малой Церкви» христианская семья призвана быть для мира, подобно «большой Церкви», знаком единства, и тем исполнять свою пророческую роль, свидетельствуя о Царстве и мире Христовом, к чему устремлено все мироздание.

Христианские семьи смогут исполнить это как в деле воспитания — подавая детям пример жизни, основанной на ценностях истины, свободы, справедливости и любви, — так и в деятельных и ответственных усилиях на благо подлинно человеческого роста и зрелости общества и его учреждений, и, наконец, всячески поддерживая объединения, специально призванные заниматься проблемами международного характера.

IV — УЧАСТИЕ СЕМЬИ В ЖИЗНИ И МИССИИ ЦЕРКВИ

Семья в тайне Церкви

49. К основополагающим задачам христианской семьи относится также и церковная задача, ибо семья призвана созидать Царство Божие в истории, через участие в жизни и миссии Церкви.

Чтобы лучше понять основания, содержание и характерные черты этого участия, следует прояснить многообразные и глубокие связи, взаимно соединяющие Церковь и христианскую семью, создающие из последней как бы «Церковь в миниатюре» («*Ecclesia domestica*») [114], делая так, чтобы она по-своему стала живым образом и историческим воспроизведением самой тайны Церкви.

Ведь, прежде всего, Мать Церковь рождает, воспитывает, созидает христианскую семью, исполняя по отношению к ней спасительную миссию, полученную от Господа. Возвещая Слово Божие, Церковь являет христианской семье ее подлинную идентичность, то, что она есть и чем должна быть по замыслу Божию; совершая таинства, Церковь обогащает и

укрепляет христианский брак благодатью Христовой, чтобы освятить его во славу Отца; провозглашая заповедь любви, Церковь побуждает и ведет христианскую семью к исполнению этой заповеди, дабы семья наследовала и воспроизводила ту самую любовь самоотдачи и жертвы, которую Христос питает ко всему человечеству.

Христианская семья, в свою очередь, до такой степени вовлечена в тайну Церкви, что становится, присущим ей образом, участницей спасительной миссии самой Церкви: христианские супруги и родители, в силу таинства, «в своем жизненном положении и чине ... имеют собственный дар в Народе Божиим» [115], а потому не только обретают любовь Христову, становясь общиной «спасенной», но призваны также к «передаче» братьям той же любви Христа, становясь, таким образом, «спасающей» общиной. Так христианская семья, будучи плодом и знамением сверхъестественной плодовитости Церкви, становится символом и участницей также и ее материнства [116].

Собственная и особая задача семьи в Церкви

50. Христианская семья призвана принимать живое и ответственное участие в миссии Церкви свойственным ей и особым образом, то есть, отдаваясь служению Церкви и обществу всем своим существом и действием, как *глубокая община жизни и любви*. Если христианская семья — это община, чьи узы обновлены Христом через веру и таинства, то ее участие в миссии Церкви должно совершаться общинно: супруги, как чета, и родители и дети, как семья, должны сообща совершать свое служение Церкви и миру. В вере они должны быть «одним сердцем и одной душой» [117], посредством общего животворящего апостольского духа и сотрудничества, вовлекающего их в дело служения церковной и гражданской общине.

Христианская семья созидает также Царство Божие в истории через те самые повседневные реальности, которые касаются условий ее жизни и отмечают их; то есть участие христианской семьи в пророческом, царственном и священническом служении Иисуса Христа и Его Церкви выражает себя и осуществляется *в супружеской и семейной любви*, переживаемой в ее чрезвычайном ценностном богатстве и в требованиях полноты, исключительности, верности и плодовитости [118]. Любовь же и жизнь составляют, таким образом, средоточие спасительной миссии христианской семьи в Церкви и для Церкви. Об этом напоминает и II Ватиканский собор, когда говорит: «Семья будет щедро делиться своими духовными богатствами и с другими семьями. Поэтому христианская семья, возникающая из брака, представляющего собою образ союза любви Христа и Церкви и причастного к этому союзу, будет являть всем живое присутствие Христа в мире и

подлинную природу Церкви: как в любви супругов, щедром чадородии, единстве и верности, так и в дружном сотрудничестве всех ее членов» [119].

Представив подобным образом основание участия христианской семьи в миссии Церкви, необходимо теперь обрисовать ее *содержание в тройственном и унитарном соотношении с Иисусом Христом — Пророком, Священником и Царем*, представляя, соответственно, христианскую семью как:

1. верующую и евангелизирующую общину;
2. общину, пребывающую в диалоге с Богом;
3. общину на службе человеку.

1. Христианская семья как верующая и евангелизирующая община

Обретение веры и восхищение замыслом Божиим о семье

51. Участвуя в жизни и посланничестве Церкви, благоговейно внимающей Слову Божию и с дерзновением его провозглашающей [120], христианская семья *исполняет свою пророческую задачу, принимая и провозглашая Слово Божие*: так день ото дня она все более становится верующей и евангелизирующей общиной.

Вместе с тем, от христианских супругов и родителей требуется послушание вере [121], ибо они призваны к принятию Слова Господня, открывающего им изумительную новость — Благовест — об их супружеской и семейной жизни, которую Христос сделал святой и освящающей. Действительно, только в свете веры они могут открыть и восхищаться в радостном благодарении тем достоинством, к которому Бог соблаговолил возвысить супружество и семью, поставляя их знамением и ковчегом завета любви между Богом и людьми, между Иисусом Христом и Церковью, Его Невестой.

Уже сама подготовка к христианскому браку рассматривается как путь веры, ибо является особо благоприятной возможностью для того, чтобы обрученные могли вновь открыть и углубить веру, полученную с крещением и укрепленную христианским воспитанием.

Таким образом они познают и добровольно принимают призвание следовать за Христом и служить Царству Божию в состоянии супружества.

Основопологающим для веры молодоженов является совершение таинства брака, глубочайшую сущность которого составляет возвешение в Церкви Благой Вести о супружеской любви, — Слова Божия, «открывающего» и «исполняющего» мудрый и полный любви замысел Бога в отношении супругов, вводимых в тайну и подлинное участие в любви Самого Бога к людям. Если совершение таинства брака само по себе уже

является провозглашением Слова Божия, то для тех, кто по разным причинам участвует в венчальной церемонии, он должен стать «исповеданием веры», совершающимся в Церкви и с Церковью общиной верующих.

Это исповедание веры требует продолжения также и во всей жизни супругов и семьи, ибо Бог, призвавший обрученных «к» супружеству, продолжает призывать их «в» супружестве [122]. Бог является к ним в событиях, нуждах, трудностях, в обыденных делах, открывая и предлагая через них конкретные «требования», относящиеся к их участию в любви Христовой ради Церкви в контексте каждой ситуации — семейной, общественной и церковной, — в которой они находятся.

Открытие замысла Божия и послушание ему должно совершаться «вместе», всей супружеской и семейной общиной, посредством того же человеческого опыта любви между супругами, между родителями и детьми — любви, живущей Духом Христовым. Поэтому малая домашняя Церковь, как и Церковь большая, нуждается в постоянной и интенсивной евангелизации: на этом основан ее долг непрестанного воспитания в вере.

Евангелизаторское служение христианской семьи

52. В зависимости от того, насколько христианская семья примет Евангелие и разовьется в вере, настолько она становится евангелизирующей общиной. Еще раз вникнем в слова Павла VI: «Семья, подобно Церкви, должна быть тем пространством, где осуществляется передача Евангелия и откуда Евангелие распространяется. Следовательно, в лоне семьи, осознающей эту миссию, все ее члены — вестники Евангелия, и в то же время сами являются объектом евангелизации. Родители не только передают Евангелие детям, но могут получить от них то же самое Евангелие, глубочайшим образом пережитое. Подобная семья становится евангелизатором многих других семей и той среды, в которой она обитает» [123].

Синод, напоминая о призыве, с которым я обратился [к верующим] в Пуэбло, еще раз повторил, что будущность евангелизации в огромной мере зависит от домашней Церкви [124]. Эта апостольская миссия семьи укоренена в крещении, а благодатью таинства брака обретает новую силу для передачи веры, освящения и изменения современного общества согласно замыслу Божию.

Христианская семья, особенно сегодня, имеет особое призвание — свидетельствовать о пасхальном завете Христа, через неустанное сияние радости любви и твердости упования, — которому она должна следовать: «Христианская семья во всеуслышание провозглашает и наличные достоинства Царства Божия, и надежду блаженной жизни» [125].

Возникновение определенных негативных ситуаций, которые выявляет Церковь в различных местах, с особой силой подчеркивает крайнюю необходимость осуществления семейной катехизации: «Там, где антирелигиозное законодательство претендует даже на то, чтобы препятствовать воспитанию в вере, там, где распространенное неверие или вездесущий секуляризм делают практически невозможным истинно религиозное развитие, «домашняя Церковь», как мы ее называем, остается единственным местом, где дети и молодежь могут получить подлинную катехизацию» [126].

Церковное служение семьи

53. Евангелизаторское служение родителей-христиан своеобразно и незаменимо. Оно приобретает типичные черты семейной жизни, сотканной, как это должно быть, из любви, простоты, конкретности и каждодневного свидетельства [127].

Семья должна так приготавливать детей к жизни, чтобы каждый из них полностью исполнил свою задачу, согласно полученному от Бога призванию. Семья, открытая трансцендентным ценностям, служащая братьям с радостью, исполняющая свои задачи с благородной верностью и осознающая свое ежедневное участие в тайне славного Креста Христова, становится фактически первой и лучшей семинарией призвания к жизни, посвященной Царству Божию.

Евангелизаторское и катехизаторское служение родителей должно сопровождать детей также в период их созревания и юности, когда они, как часто случается, колеблются, либо прямо отвергают христианскую веру, полученную в первые годы жизни. Подобно тому, как в Церкви дело евангелизации всегда связано с апостольским терзанием, так и в христианской семье родители должны безбоязненно и с большим душевным спокойствием воспринимать трудности, с которыми они иногда сталкиваются, пытаясь благовествовать своим детям.

Не следует забывать о том, что служение, осуществляемое христианами супругами и родителями ради Евангелия, является главным образом церковным служением, то есть оно входит в контекст всей Церкви как евангелизирующей общины, которая одновременно является объектом евангелизации. Поскольку служение «домашней Церкви» делу евангелизации и катехизации основано и происходит из единой миссии Церкви и подчинено созиданию единого Тела Христова [128], оно должно пребывать в тесном общении со всеми другими служениями евангелизации и катехизации, имеющимися и действующими в церковной общине, как епархиальной, так и приходской и должно ответственным образом согласовываться с ними.

Проповедовать Евангелие всей твари

54. Универсальность, не знающая границ, и есть, собственно, нива евангелизации, внутренне оживляемая миссионерским рвением. Таков, по сути, ответ на ясное и однозначное Христово повеление: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» [129].

Вера и евангелизаторская миссия христианской семьи также обладают масштабом католического миссионерства. Таинство брака, обновляющее принятую в крещении и миропомазании обязанность защищать и сохранять веру [130], делает христианских супругов и родителей свидетелями Христа «и даже до края земли» [131], самыми настоящими «миссионерами» любви и жизни.

Некоторая форма миссионерской деятельности может осуществляться уже внутри семьи. Это имеет место тогда, когда кто-либо из ее членов не верует или непоследователен в практическом осуществлении веры. В этом случае другие члены семьи должны преподать ему свидетельство веры, которое стимулировало бы его к поискам веры и поддержало на пути к совершенному следованию Христу Спасителю [132].

Движимая миссионерским духом, обращенным прежде всего к самым своим близким, «домашняя Церковь» призвана быть сияющим знаком присутствия Христа и Его любви также и для «дальних», для еще не верующих семей, и для таких христианских семей, которые уже перестали следовать в жизни полученной вере: она призвана «своим примером и свидетельством» просвещать «ищущих истину» [133].

Как на заре христианства Акила и Прискилла выступили миссионерской парой [134], так и сегодня Церковь свидетельствует о своей непреходящей новизне и расцвете через присутствие христианских супругов и семей, которые, по крайней мере на некоторое время, отправляются в миссионерские земли, чтобы проповедовать Евангелие, служа человеку любовью Иисуса Христа.

Христианские семьи вносят особый вклад в миссионерское дело Церкви, возвращая соответствующие призвания среди своих сыновей и дочерей [135] и вообще, — посредством всего дела воспитания, которое «располагает их детей от юности к познанию любви Божией ко всем людям» [136].

2. Христианская семья — община в диалоге с Богом

Домашнее святилище Церкви

55. Проповедь Евангелия и его принятие в вере достигают своей полноты в совершении таинств. Церковь, которая является верующей и евангелизирующей общиной, есть также народ священнический, облеченный достоинством и участвующий во власти Христа, Первосвященника Нового и Вечного Завета [137].

Христианская семья также включена в Церковь, народ священнический: через таинство брака, из которого произрастает и которым питается, она, непрестанно оживляемая Господом Христом, призывается Им к общению с Богом посредством таинственной жизни, самопожертвования и молитвы.

Эту священническую задачу семья может и должна исполнять в тесном общении со всей Церковью через повседневную реальность супружеской и семейной жизни: таким образом, христианская семья призвана освятить себя, церковную общину и мир.

Брак — таинство взаимного освящения и акт вероисповедания

56. Истинным источником и изначальным средством освящения супружества и христианской семьи является таинство брака, которое возобновляет и развивает освящающую благодать крещения. Силой тайны Смерти и Воскресения Христа, в которую вновь вводится христианский брак, супружеская любовь очищается и освящается: «Эту любовь Господь удостоил, исцелив, усовершенствовав и возвысив ее, особым даром благодати и милосердия» [138].

Дар Иисуса Христа супругам не исчерпывается одним лишь таинством брака, но сопутствует им в течение всей их жизни. Об этом однозначно напоминает II Ватиканский собор, когда говорит, что Иисус Христос «и в дальнейшем... пребывает с ними, чтобы супруги через взаимоотдачу любили друг друга, храня постоянную верность — так же, как Он возлюбил Церковь и предал Себя за нее... Поэтому христианские супруги укрепляются и как бы освящаются особым таинством, чтобы достойно нести обязанности, свойственные их статусу. Силою этого таинства, исполняя свое супружеское и семейное служение, проникнувшись духом Христовым, Который преисполняет всю их жизнь верой, надеждой и любовью, они все выше и выше восходят в своем личном совершенствовании и взаимном освящении, а потому и в совместном прославлении Бога» [139].

Всеобщее призвание к святости обращено также и к христианским супругам и родителям: оно подразумевается для них в совершаемом таинстве и перекладывается на конкретный язык реальности супружеской и семейной жизни [140]. Отсюда рождается благодать и условие подлинной и глубокой *супружеской и семейной духовности*, которая черпает вдохновение в мотивах сотворения, Завета, Креста, Воскресения и знамения, о которых

множественно размышлял Синод. Христианский брак, как и все таинства, которые «направлены к освящению людей, к созиданию Тела Христова, и, наконец, к поклонению Богу» [141], сам по себе является актом литургического прославления Бога во Иисусе Христе и в Церкви, ибо, совершая это таинство, супруги-христиане исповедуют Богу свою благодарность за переданный им возвышенный дар, состоящий в том, что в своей супружеской и семейной жизни они могут воспроизводить любовь Самого Бога к людям и любовь Господа Иисуса к Церкви, Его Невесте.

В таинстве супруги получают в дар возможность ежедневно жить полученным освящением и в том же таинстве они получают благодать и нравственную обязанность преобразовывать всю свою жизнь в непрестанную «духовную жертву» [142]. Также к супругам и родителям-христианам, особенно в отношении присущих им дел земных и преходящих, относятся слова, высказанные собором: «Так и миряне, поклоняясь Богу и во всем поступаая свято, посвящают Богу сам мир» [143].

Брак и Евхаристия

57. Освящение христианской семьи имеет свой изначальный источник в крещении, но совершеннейшее выражение оно обретает в Евхаристии, с которой христианское супружество глубоко связано. II Ватиканский собор пожелал напомнить об особой связи, существующей между Евхаристией и браком, постановив, что «обычно бракосочетание должно совершаться на Мессе» [144]: эту связь крайне необходимо вновь открывать и углублять, чтобы постичь и глубже пережить благодать и ответственность христианского брака и семьи.

Евхаристия — это и есть источник христианского брака. Ибо евхаристическая жертва воспроизводит завет любви между Христом и Церковью, запечатленный Его Кровью на кресте [145]. Именно в этой жертве Нового и Вечного Завета супруги-христиане обретают корни, от которых произрастает, внутренне формируется и непрестанно обновляется их супружеский союз. Как воспроизведение жертвы любви Христа в отношении Церкви, Евхаристия есть источник любви. В евхаристическом даре любви христианская семья находит основание и дух своей «общности» и своей «миссии». Хлеб Евхаристии соделывает из разных членов семейной общины единое тело, он дает откровение о более широком единстве внутри Церкви и приводит к участию в нем; участие же в «принесенном в жертву Телу Христовом и Его пролитой Крови» становится неисчерпаемым источником миссионерского и апостольского подвижничества христианской семьи.

Таинство покаяния и примирения

58. Существенной и неизменной частью задачи освящения христианской семьи является принятие евангельского призвания к покаянию, направленного ко всем христианам, не всегда пребывающим в верности новизне крещения, которое сделало их святыми. Также и христианская семья не всегда последовательно выдерживает жизнь в законе любви и крещальной святости, обновленной в таинстве брака.

Покаяние и взаимное прощение в лоне христианской семьи, играющее столь важную роль в повседневной жизни, обретает особое выражение в таинстве христианского покаяния.

Обращаясь к супругам, Павел VI пишет в окружном послании «*Humanae vitae*»: «Если же они еще подвержены греху, пусть не падают духом, но со смирением и постоянством прибегают к Божьему милосердию, обильно сообщаемому в таинстве покаяния» [146].

Совершение этого таинства приобретает особое значение для семейной жизни: постигая в вере, что грех препятствует не только союзу с Богом, но и супружескому союзу и семейной общности, супруги и все члены семьи приходят ко встрече с Богом, богатым милосердием [147]. Он, щедро изливая Свою любовь, которая сильнее греха [148], воссоздает и совершенствует супружеский союз и семейную общность.

Семейная молитва

59. Церковь молится о христианской семье и учит ее жить в благородном следовании священническому дару и задаче, полученным от Христа Первосвященника. Священство верных, берущее свое начало в крещении и переживаемое в таинстве брака, для самих супругов и их семьи действительно составляет основание призвания и священнической миссии, которая претворяет их жизнь в «духовную жертву, угодную Богу во Христе Иисусе» [149], что осуществляется не только в совершении Евхаристии и других таинств, и собственной их жертвой во славу Божию, но также в молитвенном диалоге с Отцом через Христа Иисуса в Духе Святом.

Семейная молитва имеет свои характерные черты. Это *совместная молитва*, в которой участвуют вместе муж и жена, родители и дети. Общение в молитве — одновременно и плод, и условие общения, обретенного в таинствах крещения и брака. К членам христианской семьи можно особым образом отнести слова, в которых Иисус обещал Свое присутствие: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» [150].

Такая молитва черпает свое первоначальное содержание *в самой семейной жизни*, которая при всем разнообразии условий осмысливается как призвание Божие и осуществляется

как сыновний ответ на Его призвание. Радости и скорби, надежды и печали, рождения и их годовщины, годовщины венчания родителей, отъезды, разлуки и возвращения, важные и трудные решения, смерть дорогих людей и т.д. отмечают вмешательство любви Божией в историю семьи, и являются благоприятным моментом для благодарения, прощения и исполненного упования вверения семьи Отцу Небесному. Кроме того, достоинство и ответственность христианской семьи как «домашней Церкви» могут быть осуществлены лишь непрестанной помощью Божией, которая неизменно будет дарована, если о ней просят в смиренной и полной упования молитве.

Учители молитвы

60. В силу своего достоинства и священнической миссии, присущих всем крещеным, родители-христиане имеют особую задачу учить детей молитве, постепенно раскрывать им тайну Бога и общение с Ним: «Прежде всего в христианской семье, наделенной благодатью таинства брака и принимающей его обязанности, детей уже с младенчества нужно учить познавать и почитать Бога и любить ближнего согласно вере, принятой при крещении» [151].

Основополагающим и незаменимым элементом молитвенного воспитания является конкретный пример родителей и их живое свидетельство, ибо только молясь вместе с детьми и тем исполняя свое царственное священство, отец и мать оставляют след в глубине сердец своих детей, который не в силах будут уничтожить последующие жизненные события. Выслушаем еще раз призыв, обращенный Павлом VI к родителям: «Мамы, учите ли вы ваших детей христианской молитве? Готовите ли их вместе со священниками к таинствам отроческих лет, — исповеди, св. Причастию, миропомазанию? Приучаете ли их во время болезни думать о Христе страдающем? Призывать на помощь Матерь Божию и святых? Читаете ли молитву розария в семье? А вы, отцы, умеете ли вы молиться вместе с вашими детьми, со всею домашней общиной, хотя бы иногда? Ваш пример честности в мыслях и действиях, поддержанный совместной молитвой, есть урок жизни и заслуживает особой похвалы; так вы вносите мир в ваши дома: *Pax huic domui!* Помните: так вы созидаете Церковь» [152].

Молитва литургическая и личная

61. Между молитвой Церкви и молитвой отдельных верующих существует глубокая жизненная связь, что ясно подтвердил II Ватиканский собор [153]. Важной целью молитвы домашней Церкви является создание детям условий для естественного вхождения в литургическую молитву всей Церкви, — как в смысле подготовки к ней, так

и в смысле расширения ее в сферу личной, семейной и общественной жизни. Отсюда проистекает необходимость постепенного включения в участие в Евхаристии всех членов семьи, особенно — в воскресной и праздничной Евхаристии, а также и в других таинствах, и, в особенности в христианском посвящении детей. Соборные наставления открыли новую возможность для христианской семьи, причислив ее к группам, которым рекомендовано совместно совершать Литургию часов [154]. Христианская семья должна будет заботиться также и о том, чтобы в том числе дома, в понятной для членов семьи форме, отмечались различные периоды литургического года и праздники.

Чтобы подготовиться к совершаемому в Церкви богослужению, и продолжить его в доме, христианская семья обращается к частной молитве в огромном разнообразии ее форм: это разнообразие, свидетельствуя о необычайном богатстве, с каким Дух животворит христианскую молитву, отвечает различным нуждам и жизненным ситуациям, в которых человек обращается к Господу. Кроме утренней и вечерней молитв надлежит, следуя указаниям отцов Синода, практиковать чтение и размышление над Словом Божиим, приготовление к Таинствам, поклонение Сердцу Иисуса и посвящение себя ему, различные формы почитания Матери Божией, практики народного благочестия, благословение пищи.

Уважая свободу детей Божиих, Церковь с особой заботой и усердием предлагала и продолжает предлагать некоторые благочестивые практики. Среди них следует назвать чтение молитвы розария: «Теперь же, в соответствии с намерениями наших предшественников, мы хотим горячо рекомендовать чтение Розария в семьях. ... Однако не подлежит сомнению, что [...] Венец Пресвятой Девы Марии следует причислить к прекраснейшим и наиболее полезным «общинным молитвам», к совместному возношению которых призвана христианская семья. Мы поистине хотим обратить мысль в этом направлении и горячо желаем, чтобы члены семьи, собираясь для совместной молитвы, часто и охотно прибегали к святому Розарию» [155]. Таким образом, истинное почитание Богородицы, проявляющееся в искренней связи с Пресвятой Девой Марией и в следовании Ей, есть предпочтительное средство укрепления общения любви в семье и развития супружеской и семейной духовности. Она, Матерь Христа и Церкви, воистину особым образом является также Матерью христианской семьи, «домашней Церкви».

Молитва и жизнь

62. Никогда не следует забывать, что молитва составляет существенную часть христианской жизни, понимаемой в ее целостности и в том, что становится ее средоточием, более того, она принадлежит самому нашему «человеческому естеству», она

«... есть первейшее выражение внутренней истины человека и первейшее условие подлинной свободы духа» [156].

Поэтому молитва вовсе не является способом бегства от повседневных обязанностей, напротив, она представляет собой более сильный стимул к тому, чтобы христианская семья полностью восприняла свою ответственность в качестве первой и жизненно необходимой ячейки человеческого общества и исполнила задачи, вытекающие из этого. В этом смысле действенное участие в жизни и миссии Церкви в мире соразмерно верности молитве, в которой христианская семья присоединяется к плодоносной Лозе, которая есть Христос [157].

Из жизненного единения со Христом, питаемого Литургией, из самопожертвования и молитвы проистекает также плодovitость христианской семьи в ее особом служении человеческому развитию, которое само по себе не может не приводить к преображению мира [158].

3. Христианская семья — община, служащая человеку

Новая заповедь любви

63. Церкви, пророческому, священническому и царственному народу, дана миссия привести всех людей к принятию с верой Слова Божия, восхвалять его и исповедовать в таинствах и молитвах, и, наконец, являть его в жизни соответственно дару и новой заповеди любви.

Христианская жизнь стяжает свой закон не в некоем писаном кодексе, но в личностном действии Святого Духа, Который вдохновляет и направляет христианина, то есть в законе «Духа жизни во Христе Иисусе» [159]: «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» [160].

Это имеет значение также и для христианского брака и христианской семьи, ибо их Водитель и закон есть Дух Иисуса, излитый в сердца совершением таинства брака. Будучи продолжением крещения водою и Духом, брак вновь предлагает закон евангельской любви, и вместе с даром Духа запечатлевает его глубоко в сердцах супругов-христиан: их очищенная и спасенная любовь является плодом Духа, действующего в сердцах верующих, будучи для них одновременно основополагающей заповедью нравственной жизни, требующей ответственной свободы.

Христианская семья, таким образом, вдохновляется и направляется новым законом Духа, и в глубоком общении с Церковью, народом царственным, призывается к осуществлению

своего «служения» любви к Богу и братьям. Как Христос осуществляет Свою царскую власть, отдавая Себя служению людям [161], так и христиане обретают подлинный смысл своего участия в царственности своего Господа, участвуя в Его духе и заповеди служения человеку: «Эту власть Он сообщил ученикам Своим, чтобы и они были утверждены в царственной свободе и своим самоотвержением и святой жизнью победили в себе самих царство греха (ср. Рим 6, 12); более того: чтобы, служа Христу и в лице других, они смирением и терпением привели своих братьев к Царю, служить Которому означает царствовать. Ибо Господь и через верных мирян желает распространять Свое Царство, то есть Царство «истины и жизни, Царство святости и благодати, Царство праведности, любви и мира»; в этом Царстве «и сама тварь будет освобождена от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим 8, 21)» [162].

Узнавать в каждом человеке образ Божий

64. Вдохновляемая и утверждаемая новой заповедью любви, христианская семья отличается радушием, уважением и желанием служить каждому человеку, которого она всегда воспринимает в его достоинстве личности и чада Божьего.

Подобные отношения должны существовать, прежде всего, между супругами и между всеми членами семьи и ради их блага, в ежедневном труде созидания подлинной общности людей, основанием которой является и которую утверждает внутреннее общение любви. Далее эти отношения следует развивать в более широких рамках церковной общины, в которую входит христианская семья, и благодаря любви семьи, Церковь может и должна обрести более домашний, то есть более семейный характер, воспринимая более гуманный и братский стиль отношений.

Любовь христианина объемлет не только братьев по вере, ибо «каждый человек — мой брат», так как в каждом, и, прежде всего, в бедном, нуждающемся и страдающем от несправедливости, любовь умеет прозревать лик Христа и брата, которого должна любить и которому должна служить.

Чтобы служение человеку проходило в евангельском духе, семья должна ревностно воплощать в жизнь то, о чем говорит II Ватиканский собор: «Чтобы такое осуществление христианской любви стояло вне всякого подозрения и представлялось таковым, нужно видеть в ближнем образ Божий, по которому он сотворен, и Христа Господа, Которому в действительности преподносят то, что дарят нуждающемуся» [163].

Созидавая своей любовью Церковь, христианская семья служит человеку и миру, осуществляя тот истинно «человеческий прогресс», содержание которого кратко сформулировано в воззвании Синода к семьям: «Еще одна задача семьи заключается в

воспитании людей в любви, и практике любви во всех сферах общения с другими, так, чтобы семья не замыкалась в себе, но оставалась открытой всей общине, будучи движимой чувством справедливости и заботы к другим, а также осознавая свой долг ответственности в отношении всего общества» [164].

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ДУХОВНОЕ ПАСТЫРСТВО СЕМЕЙ: ЭТАПЫ. СТРУКТУРА. СОТРУДНИКИ. УСЛОВИЯ

1. ЭТАПЫ ДУХОВНОГО ПАСТЫРСТВА СЕМЕЙ

Церковь сопровождает христианские семьи на их пути

65. Как всякая живая реальность, семья призвана к развитию и возрастанию. После подготовительного периода к супружеству и совершения Таинства брака молодожены начинают свое каждодневное странствие к постепенному осуществлению ценностей и обязательств самого супружества.

В свете христианской веры и добродетели надежды христианская семья, в единстве со всею Церковью, также участвует в совершении земного паломничества к полноте откровения и осуществления Царства Божия.

Потому следует еще раз подчеркнуть насущную необходимость пастырского вмешательства Церкви в вопросы, касающиеся укрепления семьи. Нужно приложить все возможные усилия к организации и развитию семейного пастырства, опекая область первоочередных задач с убежденностью в том, что будущее евангелизации в огромной мере зависит от «домашней Церкви» [165].

Пастырская забота Церкви не может ограничиться только лишь ближайшими к ней христианскими семьями, но, расширяя свои горизонты в меру полноты Сердца Христа, она должна проявиться еще энергичнее в отношении всех семей, и особенно — тех, кто пребывают в трудных обстоятельствах или заблуждаются. У Церкви для каждого есть слово истины, доброты, понимания, надежды, живого участия в их зачастую драматическом положении; она предлагает свою бескорыстную помощь всем, чтобы они могли приблизиться к тому идеалу семьи, которого Творец возжелал «от начала», и который Христос возродил Своей спасительной благодатью.

Пастырская деятельность Церкви должна быть прогрессивна также и в смысле следования за семьей, сопровождая ее шаг за шагом на разных этапах ее формирования и развития.

Подготовка

66. В наше время, как никогда ранее, необходима подготовка молодых к супружеству и семейной жизни. В некоторых странах семья сама, в соответствии с давними обычаями, заботится о передаче молодым ценностей брака, постепенно воспитывая их и посвящая в эту проблематику. Однако перемены, произошедшие внутри почти всех современных обществ, требуют того, чтобы не только семья, но и общество, и Церковь предприняли усилия, чтобы подготовить соответствующим образом молодых к ответственности за свое будущее. Множество негативных явлений, на которые жалуются сегодня семьи, происходит оттого, что в новых ситуациях молодые не только теряют из виду подлинную иерархию ценностей, но также потому, что, не имея надежного критерия поступков, не умеют ни справиться с новыми трудностями, ни разрешить их. Опыт, однако, свидетельствует, что молодым людям, хорошо подготовленным к семейной жизни, это удается обычно лучше, чем другим.

В еще большей степени это относится к христианскому браку, оказывающему влияние на святость многих мужчин и женщин. Поэтому Церковь должна поддерживать самые хорошие и обширные программы подготовки к браку, дабы устранить, насколько это возможно, трудности, которые преодолевают столь многие супружеские пары, а еще более — чтобы способствовать рождению и развитию успешных супружеских союзов. Подготовку к браку надлежит рассматривать и осуществлять как постепенный и продолжительный процесс. Он складывается из трех основных этапов: общая подготовка в отдаленной перспективе супружества, конкретная подготовка в ближней его перспективе и непосредственная подготовка перед самым Таинством.

Общая подготовка начинается уже с детства, с той мудрой семейной педагогики, которая помогает детям почувствовать себя личностью, богато одаренной сложной и тонкой психикой, со всеми ее сильными и слабыми сторонами. Это время, в течение которого следует прививать уважение ко всякой подлинно человеческой ценности, как в межличностных отношениях, так и в общественных; со всем тем, что имеет значимость для формирования характера, овладения собственными склонностями и надлежащего их использования, умения понимать и общаться с представителями противоположного пола и так далее. Кроме того, необходимо, особенно христианам, солидное духовное образование и знание катехизиса, которое помогло бы распознать в супружестве истинное

призвание и миссию, не исключая возможности полного принесения самого себя в дар Богу в призвании к священнической или монашеской жизни.

На эту основу будет впоследствии поставлена *конкретная подготовка*, которая в соответствующем возрасте и при соответствующей катехизации как пути Катехумената представляет собой более основательную подготовку к Таинствам, ведя к их новому переживанию. Эта обновленная катехизация готовящихся к христианскому супружеству всемерно необходима для того, чтобы Таинство совершалось и переживалось при должном нравственном и духовном расположении. Религиозное воспитание молодых должно быть дополнено, в соответствующее время и в меру конкретной необходимости, подготовкой к жизни вдвоем, которая, представляя им супружество как межличностные отношения мужчины и женщины, подлежащие непрестанному развитию, побудило бы их к углубленному изучению проблем супружеской сексуальности и ответственного родительства, и связанных с этим базовых знаний в области медицины и биологии. Она также включает в себя более близкое знакомство с надлежащими методами воспитания детей, способствуя приобретению элементарных знаний и навыков, необходимых для упорядочения семейного быта (постоянная работа, достаточность финансовых средств, мудрое управление, знание о ведении домашнего хозяйства и т.д.).

И, наконец, нельзя обойти стороной подготовку к семейному апостольству, к братству и сотрудничеству с другими семьями, к деятельному включению в сообщества, движения и начинания, стремящиеся к человеческому и христианскому благу семьи.

Непосредственная же подготовка к таинству брака должна совершаться в последние месяцы и недели, предшествующие венчанию, чтобы таким образом придать новое значение, новое содержание и новую форму так называемому добрачному исследованию, являющемуся требованием канонического права. Необходимая в каждом случае, эта подготовка становится особенно важной для тех обрученных, у которых явно наблюдаются трудности в понимании христианского учения и его применения в жизни. Среди прочих знаний, которые следует сообщить на этом пути веры, аналогичном катехуменату, важно дать углубленное познание тайны Христа и Церкви, объяснить значение благодати и ответственности христианского брака, а также подготовить к принятию деятельного и сознательного участия в самом литургическом обряде венчания. Семья и вся церковная община должны ощущать необходимость сотрудничества на различных этапах подготовки к супружеству, представленных нами лишь в общих чертах. Желательно, чтобы Епископские Конференции — заинтересованные как в соответствующих начинаниях, которые могут помочь будущим супругам полностью осознать всю важность их решения, так и в том, чтобы пастыри убедились в полезности

указаний этих конференций, — постарались бы издать *Руководство для духовного пастырства семей*. В нем должны быть указаны, прежде всего, содержание, длительность и методы «Подготовительных курсов», уравнивая между собой разные аспекты, касающиеся супружества — доктринальный, педагогический, законодательный и медицинский, формируя их таким образом, чтобы готовящиеся вступить в брак, кроме интеллектуального исследования, ощутили еще и призвание к живому включению в церковную общину.

Несмотря на то что необходимость и обязательность подготовки к браку в преддверии таинства не следует недооценивать — что могло бы иметь место в случае, если от нее можно было бы с легкостью освободить, — все же эту подготовку следует всегда предлагать и осуществлять таким образом, чтобы ее возможное отсутствие по разного рода причинам не становилось препятствием к совершению венчания.

Обряд бракосочетания

67. Христианский брак требует, как правило, совершения литургического обряда, который выражает, в социальной и общинной форме, главным образом церковную и сакраментальную природу супружеского союза, заключенного крещеными.

Обряд бракосочетания, как *сакраментальный жест освящения*, соединенный с Евхаристией, которая является вершиной всей деятельности Церкви и источником ее освящающей силы [166], должен сам по себе иметь законную силу, быть достойным и плодотворным.

Для пастырской опеки здесь открывается широкое поле деятельности, с тем, чтобы были исполнены все требования, проистекающие из природы супружеского союза, возвышенного до сакраментального достоинства, а также чтобы были точно соблюдены требования церковной дисциплины, касающиеся добровольного согласия, препятствий, канонической формы и самого обряда бракосочетания. Этот обряд должен быть прост и исполнен достоинства, согласно с предписаниями полномочной церковной иерархии, к ведению которой принадлежит — в зависимости от конкретных обстоятельств места и времени, а также согласно установленным Апостольским Престолом нормам — возможное включение в Литургию элементов, присущих данной культуре, благодаря которым глубокое человеческое и религиозное значение супружеского союза обретет более совершенное выражение, если, разумеется, эти элементы не содержат чего-либо несовместимого с христианской верой и нравственностью.

В качестве *знамения*, Литургия должна проходить таким образом, чтобы быть, также и в своем внешнем проявлении, проповедью Слова Божия и исповеданием веры всей

общинной. Пастырская обязанность здесь выражается в разумной и тщательной подготовке Литургии Слова и в возрастании в вере всех участников богослужения, прежде всего новобрачных.

В качестве *таинственного жеста Церкви*, литургическое совершение венчания должно вдохновлять христианскую общину посредством полного, активного и ответственного участия всех присутствующих: молодоженов, священника, свидетелей, родителей, друзей, других верующих, всех членов собрания, совместно открывающих и отображающих тайну Христа и Его Церкви.

Празднуя христианское венчание в среде культуры и обычаев предков, также подобает использовать выше приведенные принципы.

Обряд венчания и евангелизация крещеных неверующих

68. Именно потому, что в обряде таинства следует уделять особое внимание нравственному и духовному расположению вступающих в брак, особенно же — их вере, здесь следует напомнить о достаточно часто встречающейся трудности, перед лицом которой могут оказаться пастыри Церкви в контексте нашего секуляризованного общества.

Вера людей, испрашивающих совершения церковного таинства, может иметь различную глубину, и первой обязанностью пастырей является помощь в ее обнаружении, утверждении и приведении к зрелости. Они должны также понимать доводы, склоняющие Церковь допускать к обряду и тех, чье расположение несовершенно.

Таинство брака отличается от всех других таинств тем, что оно является таинством реальности, уже существующей в домостроительстве творения; это тот же супружеский союз, что был установлен Творцом «в начале». И поэтому решение мужчины и женщины сочетаться браком согласно этому замыслу Божию, то есть включить в их неотменимое согласие решение прожить всю свою жизнь в неразрывной любви и безусловной верности, предполагает, в действительности, даже если это не вполне осознается, глубокое послушание воле Божией, а оно невозможно без Его благодати. Поэтому они уже стоят на истинном пути спасения, который, исходя из правильности намерений, может быть дополнен и завершен посредством обряда таинства и непосредственной подготовки к нему.

Но, с другой стороны, верно и то, что в некоторых регионах к заключению супружеского союза в Церкви желающих вступить в брак склоняют скорее социальные, нежели подлинно религиозные соображения. В этом нет ничего удивительного. Ведь супружество — это такое событие, которое касается не только тех, кто его заключает. По своей

природе оно является также социальным фактом, который накладывает на супругов обязательства перед обществом. Его торжественное заключение всегда было праздником, собирающим семью и друзей. Таким образом, само собой разумеется, что к просьбе о бракосочетании в Церкви наряду с личными мотивами примешиваются и общественные. Но нельзя забывать, что помолвленные, в силу крещения, уже действительно включены в брачный Завет Христа и Церкви и что своим благим намерением они приняли замысел Божий о браке, а потому, — по крайней мере не явно — соглашаются с тем, чего желает Церковь, когда совершает таинство брака. Итак, сам факт, что в их просьбе присутствуют также соображения общественного характера, никак не может оправдать возможный отказ со стороны пастыря. В конечном счете, как учит нас II Ватиканский собор, таинство словами и священнодействиями питает и укрепляет веру [168], — ту веру, к которой помолвленные уже приближаются в силу своего благого намерения, несомненно поддерживаемого и укрепляемого благодатью Христовой.

Желание определения окончательных критериев допустимости заключения церковного брака, которые учитывали бы степень веры вступающих в брак, заключает в себе, независимо от чего бы то ни было, огромную опасность. Это, прежде всего, риск вынесения необоснованного и дискриминирующего суждения; затем — есть риск вызвать сомнения относительно действительности уже заключенных супружеских союзов, с огромным ущербом для христианских общин и с новым, неоправданным возмущением совести супругов — можно впасть в опасность опровержения или поставить под сомнение таинственность супружеств многих верных, отделенных от полного общения с Католической Церковью, противореча таким образом Преданию Церкви.

Когда же, несмотря на все попытки, молодожены ясно и формально дают понять, что отвергают то, что Церковь желает совершить в браке крещеных, пастырь не может допустить их к обряду. Даже если ему этого не хочется, он должен констатировать факт и осведомить испрашивающих, что при подобном порядке вещей не Церковь, но они сами воздвигают препятствие к совершению венчания, о котором просят.

Так вновь выявляется, во всей своей безотлагательности, необходимость до и после брачной евангелизации и катехизации, осуществляемой всей христианской общиной, чтобы каждый мужчина и каждая женщина, заключающие супружеский союз, могли совершить таинство брака не только действительным, но и плодотворным образом.

Пастырская опека после вступления в брак

69. Правильно организованная пастырская опека семьи означает на практике, что задачей всех членов местной церковной общины является оказание помощи супружеской паре в

открытии и переживании ею нового призвания и миссии. Для того чтобы семья все более становилась общиной любви, необходимо, чтобы все ее члены получали помощь и воспитывались в духе ответственности пред лицом новых проблем, которые встают перед ними, в духе взаимного служения и деятельного участия в жизни семьи.

Это прежде всего относится к молодым семьям, ибо в свете новых ценностей и новой ответственности они больше других сталкиваются, особенно в первые годы супружеской жизни, со всевозможным трудностям, например, с теми, что связаны с приспособлением к совместной жизни или с рождением детей. Пусть молодые супруги сумеют принять открытым сердцем и разумно оценить деликатную, тактичную и великодушную помощь других пар, уже имеющих опыт супружеской и семейной жизни. Таким образом, в лоне церковной общины, — великой семьи, образованной из христианских семей, — будет вершиться взаимообмен присутствия и помощи между семьями, при котором каждая служит другим собственным человеческим опытом, а также дарами веры и благодати. Вдохновляемая воистину апостольским духом, эта взаимная помощь между семьями станет одним из наиболее простых и действенных, доступным всем способом передачи тех христианских ценностей, что являются исходной и конечной точкой каждой пастырской опеки. Таким образом, молодые семьи не ограничатся единственно получением, но, обретя подобную помощь, в свою очередь сделаются источником обогащения других, образовавшихся ранее семей, посредством свидетельства своей жизни и своего деятельного участия.

В своей пастырской деятельности на благо молодых семей Церковь должна с особым вниманием воспитывать в них ответственное отношение к супружеской любви в связи с требованиями общения и служения жизни, а также согласовывать личную домашнюю жизнь с общим и благородным делом созидания Церкви и человеческого общества. Когда с рождением детей супружеская пара станет в полном и присущем ей смысле семьей, Церковь должна будет проявлять еще больше внимания к родителям, чтобы они приняли своих детей и возлюбили их как дар, полученный от Господа жизни, принимая с радостью труд служения ради их человеческого и христианского возрастания.

II — СТРУКТУРА СЕМЕЙНОГО ПАСТЫРСТВА

Пастырская деятельность — это всегда динамичное выражение реальности Церкви, осуществляющей свою спасительную миссию. Также и семейное пастырство, — его особая и специфическая форма — имеет в качестве действующего принципа и

ответственного исполнителя саму Церковь, действующую через свои структуры и своих служителей.

Церковная община и, в особенности, приход

70. Церковь, являясь одновременно спасенной и спасающей общиной, должна рассматриваться здесь в своем двойном измерении: вселенском и поместном. Оно выражает себя и осуществляется в епархиальной общине, разделенной в пастырских целях на меньшие, среди которых, вследствие особого его значения, выделяется приход. Общение со Вселенской Церковью не подавляет, но обеспечивает и способствует утверждению и самобытности поместных Церквей; при осуществлении духовного пастырства среди семей эти поместные Церкви остаются самым непосредственным и наиболее эффективным действующим субъектом. В этом смысле каждая поместная Церковь, каждая приходская община, должна полнее осознать благодать и ответственность, полученные от Господа для развития духовного окормления семей. Ни одна программа органичного пастырства не должна никогда, ни на каком уровне, пренебрегать этим.

В свете этой ответственности следует также понимать важность адекватной подготовки тех, кто будет конкретно занят в апостольстве такого рода. Священников, монахов и монахинь, еще в процессе их обучения, следует ориентировать на эти задачи и давать им соответствующие знания. Среди других инициатив хочу с удовольствием отметить создание Института, посвященного изучению проблем семьи, который был недавно основан в Риме, при Папском Латеранском университете. Подобные институты появились и в некоторых епархиях. Пусть епископы приложат усилия, чтобы как можно больше священников, прежде чем принять на себя ответственность за приходы, прошли специальные курсы. Кое-где образовательные курсы периодически проводятся при богословских и пастырских высших институтах. Подобные начинания следует приветствовать и поддерживать, умножать и, естественно, сделать их доступными для мирян, которые внесут в свой профессиональный вклад (врачебный, юридический, психологический, общественный, воспитательный) в дело помощи семье.

Христианская семья

71. Прежде всего следует признать, что миссии супругов и христианских семей, в силу полученной в таинстве благодати, отведено в этой области особое место. Эту миссию следует поставить на службу созидания Церкви и возрастания Царства Божьего в истории. Это требуется сделать как акт смиренного послушания Христу, ибо Он сообщает

супругам-христианам, в силу супружества крещеных, возвышенного к достоинству таинства, особую апостольскую миссию, посылая их служителями в Свой виноградник, и особым образом — на ниву семейной жизни.

Эту деятельность они осуществляют в общении и сотрудничестве с другими членами Церкви, которые также действуют ради блага семьи, применяя свои дарования и служения. Такое апостольство осуществляется, прежде всего, в собственной семье: через свидетельство своей жизни во всех ее аспектах согласно закону Божию; через христианское воспитание детей; через помощь им в возрастании в вере; через воспитание в целомудрии; через подготовку к жизни; через заботу о том, чтобы защитить их от нередко подстерегающих нравственных и идеологических опасностей; через постепенное и ответственное введение их в церковную и гражданскую общину; через помощь и совет в выборе призвания; через взаимопомощь в семье ради совместного человеческого и христианского возрастания и т.д. Далее это апостольство семьи распространится на дела духовного и материального милосердия, обращенные к другим семьям, особенно к наиболее нуждающимся в помощи и поддержке, к бедным, больным, престарелым, к лицам с физическими ограничениями, сиротам, вдовам, оставленным супругам, матерям-одиночкам и к тем, кто в трудных обстоятельствах подвергается искушению избавиться от плода своего чрева, и так далее.

Объединения семей для семей

72. В лоне Церкви, ответственной за духовное пастырство семей, действуют различные объединения верующих, в которых присущим им образом открывается и обитает тайна Церкви Христовой. Поэтому следует признать и оценить — в зависимости от характерных черт, целей, эффективности и используемых методов — различные церковные сообщества, группы и многочисленные движения, участвующие различным образом, по разным причинам и на разных уровнях в духовном окормлении семей.

Поэтому Синод ясно признал полезность вклада подобных сообществ, целью которых является христианское совершенство, формация и апостольство. Им надлежит пробуждать в верующих живое чувство солидарности, оказывать поддержку в устроении жизни, вдохновленной Евангелием и верой Церкви, воспитывать совесть в соответствии с христианскими ценностями, а не с общественным мнением, призывать к делам взаимной любви и милосердия в духе открытости, — все это сделает из христианских семей истинный источник света и здоровую закваску для других.

Также желательно, чтобы движимые острым чувством общего блага, христианские семьи активно участвовали в других, не церковных обществах различного уровня. Некоторые из

таких обществ имеют своей целью сохранение, передачу и защиту здоровых христианских этических и культурных ценностей своих народов, развитие человеческой личности, медицинскую, юридическую и общественную защиту материнства и детства, справедливое возвышение женщины и борьбу с тем, что унижает ее достоинство, рост взаимной солидарности, изучение проблем, связанных с ответственным родительством в соответствии с естественными методами, соответствующими достоинству человека и учению Церкви. Другие общества нацелены на построение более справедливого и человеческого мира, на продвижение справедливых законов, которые способствовали бы подлинному общественному порядку, при полном уважении достоинства и всякой истинной свободы личности и семьи как на национальном, так и на международном уровне, на сотрудничество со школой и другими учреждениями, дополняющими воспитание детей, и так далее.

III — ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ПАСТЫРСТВО СЕМЕЙ

Кроме семьи, объекта и — одновременно и прежде всего — субъекта семейного пастырства, следует упомянуть также других важнейших работников этой особой области.

Епископы и священники

73. Первым ответственным в епархии за духовное пастырство семей, является епископ. Как отец и пастырь, он обязан особо радеть об этой несомненно приоритетной сфере духовного служения. Он должен посвятить ей свое внимание, заботу и время, обеспечить средствами и людьми; но прежде всего — лично оказывать поддержку семьям, а также всем тем, кто в различных епархиальных структурах помогает ему в духовном окормлении семей. Он должен всем сердцем стремиться к тому, чтобы его собственная епархия все больше становилась подлинной «епархиальной семьей», образцом и источником надежды всех тех семей, которые к ней принадлежат. Создание Папского Совета по делам семьи следует рассматривать в этом контексте как знак той важности, которую я придаю пастырству семьи в мире, и вместе с тем как эффективный инструмент для оказания помощи на любом уровне.

Епископы особым образом пользуются помощью священников, задача которых, как это ясно подчеркнул Синод, составляет главную часть служения Церкви во имя супружества и семьи. То же следует сказать и о тех диаконах, которым, возможно, будет вверена эта область духовного пастырства.

Их ответственность распространяется не только на нравственные и литургические проблемы, но и на вопросы личного и общественного характера. Они должны поддерживать семью в ее трудностях и страданиях, сближаясь с ее членами, помогая им увидеть свою жизнь в свете Евангелия. Нелишним будет отметить, что из этой миссии, если она исполняется с должным пониманием и в действительно апостольском духе, служитель Церкви черпает новые стимулы и духовную силы также и для осуществления собственного призвания и служения.

Священник (или диакон), своевременно и основательно подготовленный к такому апостольству, должны всегда относиться к семьям как отец, брат, пастырь и учитель, помогая им средствами благодати и освещая светом истины. Поэтому его наставления и советы всегда должны пребывать в полном согласии с подлинным Учительством Церкви, так, чтобы помочь Народу Божию в правильном понимании веры, которое впоследствии будет употребляться в жизненной практике. Эта верность Учительству также позволит священникам ревностно заботиться о единстве их суждений, дабы уберечь верующих от сомнений.

Духовные пастыри и миряне участвуют в Церкви в пророческой миссии Христа. Миряне делают это, подавая словом и христианской жизнью свидетельство веры; пастыри же различают в этом свидетельстве то, что является выражением подлинной веры от того, что со светом веры согласно в меньшей степени; семья же сотрудничает в этой миссии как христианская община, посредством своего особого свидетельства веры и участия; так завязывается диалог между пастырями и семьями. Огромную помощь в этом диалоге могут оказать богословы и знатоки семейной проблематики, разъясняя в точности содержание Церковного Учительства и содержание опыта семейной жизни. Учительство, таким образом, будет лучше уясняться, и тем откроется путь к его постепенному развитию. Однако следует отметить, что решающее и обязательное для исполнения слово в доктрине веры, также и в отношении проблем семьи, оставлено за иерархическим Учительством. Открытые отношения между богословами, экспертами в области семейной проблематики и Учительством в немалой мере способствуют истинному пониманию веры и развитию настоящего плюрализма в ее пределах.

Монашествующие

74. Первым, основополагающим и своеобразным выражением вклада, который монахи и монахини, и вообще все люди, живущие посвященной жизнью, могут внести в апостольство семей, является как раз их посвящение Богу, которое «напоминает всем верным [...] о дивном брачном союзе, основанном Богом, который полностью должен

явиться в грядущем веке, и в силу которого Христос для Церкви — единственный Жених» [169], и свидетельствует о той всеобъемлющей любви, которая посредством целомудрия, принятого ради Царствия Небесного, делает их все более способными полностью посвятить себя служению Богу и делу апостольства.

Именно из этой любви проистекает возможность, которую монахи и монахини, члены Институтов мирян и других учреждений посвященной Богу жизни, каждый по отдельности или сообща, могут развить в своем служении семье, окружая особой заботой детей, в первую очередь — брошенных, нежеланных, осиротевших, бедных или имеющих физические ограничения; посещая семьи и навещая больных; поддерживая основанные на уважении и милосердии отношения с неполными семьями, с семьями, пребывающими в тяжком положении или распавшимися; предлагая свои силы в деле подготовки молодых к супружеству; помогая супругам в вопросах ответственного родительства; отворяя с искренним и сердечным гостеприимством двери своих домов, чтобы семьи, как члены единой семьи Божией, могли обрести там чувство Бога, вкус к молитве и созерцанию, конкретный пример жизни в любви и братской радости.

Я бы хотел обратиться с настойчивым призывом к руководителям Институтов посвященной жизни, чтобы они, неизменно оставаясь верными свойственной их институтам харизме, рассматривали апостольство, обращенное к семьям, в качестве одной из приоритетных задач, ставших наиболее безотлагательными вследствие нынешнего положения вещей.

Специалисты — миряне

75. Большую помощь могут оказать семьям те специалисты-миряне (врачи, юристы, психологи, социальные работники, консультанты и прочие), которые индивидуально либо благодаря участию в различных объединениях или начинаниях несут им свое служение посредством просвещения, совета, ориентирования, поддержки. К ним с полным правом можно отнести те наставления, которые я имел возможность направить Федерации семейных христианских консультативных центров: «Это ваша задача, и она вполне заслуживает того, чтобы ее называли миссией, — столь благородны цели, преследуемые ею, и столь решающий характер имеют для блага общества и для самой христианской общины ее результаты... Всему тому, что вам удастся сделать в поддержку семьи, обеспечен успех, который, выйдя из сферы семьи, будет иметь влияние также на других людей и оставит след в обществе. Будущее мира и Церкви проходит через семью» [170].

Потребители и работники средств массовой информации

76. Об этой столь важной категории в современном мире следует сказать отдельно. Хорошо известно, что средства массовой информации «зачастую глубоко воздействуют на тех, к кому они адресованы, как в сфере эмоциональной и интеллектуальной, так и нравственной и религиозной» [171]. Поэтому они могут благотворно влиять на жизнь и обычаи семей и на воспитание детей. Вместе с тем в них скрыты «ловушки и опасности, коими не должно пренебрегать» [172], и они могут стать носителями, — которыми порой ловко и систематически манипулируют, что, к сожалению, и случается в различных странах мира, — разлагающих идеологий и искажающих взглядов на жизнь, семью, религию, нравственность, не уважающих истинного достоинства и предназначения человека.

Эта опасность более чем реальна, поскольку «современный образ жизни, особенно в наиболее развитых странах, слишком часто приводит семьи... к тому, что они слагают с себя ответственность за воспитание, находя легкий способ избежать этой обязанности, используя прежде всего телевидение и некоторые публикации, чтобы заполнить времяпровождение детей и молодежи» [173]. Отсюда возникает «обязанность защищать, особенно детей и молодежь, от «агрессии», которой они подвергаются со стороны средств массовой информации», заботясь о том, чтобы использование их в семье тщательно регулировалось. А также семьям следует искать для своих детей другие, более здоровые развлечения, более полезные, формирующие физически, психически и нравственно, «для придания ценности свободному времени молодежи и для подлинного направления ее энергии» [174].

Учитывая то, что средства массовой информации, наравне со школой и окружением — а зачастую в еще большей степени — влияют на формирование детей, родители, как потребители продукции средств массовой информации, должны и сами участвовать в умеренном, критическом, благоразумном и осторожном использовании этих средств, отдавая себе отчет в том, какое влияние они оказывают на детей, прививая им принципы, позволяющие воспитывать «совесть детей выражать спокойные и объективные суждения, чтобы они руководствовались ею при выборе предлагаемых программ или отказе от них» [175].

Столь же заботливо родителям надлежит влиять на выбор и составление самих программ, поддерживая, путем соответствующих инициатив, контакт с лицами, ответственными на различных этапах производства и передачи средств массовой информации, чтобы убедиться, что они не будут злонамеренно пренебрегать основополагающими человеческими ценностями, составляющими подлинное общее благо, и целенаправленно попирают их, но, напротив, будут транслироваться программы, способные осветить в

истинном свете проблемы семьи и их верное решение. В этой связи мой предшественник, блаженной памяти Папа Павел VI, писал: «Производители должны знать и уважать требования семьи; порой для этого им потребуется настоящая смелость, и всегда — высокое чувство ответственности. В сущности, они должны избегать всего того, что может повредить существованию семьи, ее крепости, равновесию и счастью. Любое оскорбление основополагающих ценностей семьи — идет ли речь об эротике или насилии, об оправдании разводов или антиобщественном поведении молодежи — все это является оскорблением истинного блага человека» [176].

И я сам в аналогичном случае подчеркивал, что семьи «должны иметь возможность рассчитывать в значительной мере на добрую волю, честность и ответственность со стороны лиц, профессионально занятых в средствах массовой информации: издателей, писателей, продюсеров, руководителей, комментаторов, аналитиков и актеров» [177]. Поэтому необходимо, чтобы Церковь продолжала уделять всяческое внимание работникам этой сферы, одновременно ободряя и поддерживая католиков, ощущающих в себе призвание к подобному труду и имеющих соответствующие данные, убеждая их включаться в эту ответственную деятельность.

IV — ДУХОВНОЕ ПАСТЫРСТВО СЕМЕЙ В ТРУДНЫХ СЛУЧАЯХ

Особые обстоятельства

77. Еще более великодушная, еще более исполненная мудрости и благоразумия, по образу Доброго Пастыря, пастырская забота необходима в отношении семей, которые, часто не по собственной воле или под давлением разного рода обстоятельств, должны противостоять объективно трудным ситуациям.

Здесь нужно обратить особое внимание на некоторые категории людей, которые в основном гораздо больше нуждаются не столько в опеке, сколько в сильном воздействии на общественное мнение, особенно — на культурные, экономические и правовые структуры, что могло бы в возможно большей степени устранить глубокие причины их трудностей.

Таковы, к примеру, семьи, эмигрировавшие в поисках работы, семьи тех, кто вынужден долго находиться вне дома — военных, моряков, путешественников, семьи заключенных, беженцев, изгнанников, семьи, которые в больших городах живут практически игнорируемые обществом; семьи, не имеющие жилья; неполные семьи, то есть такие, в

которых нет отца или матери; семьи, в которых есть дети инвалиды или наркоманы, семьи алкоголиков; семьи, отчужденные от своего культурного и общественного окружения, или те, которым угрожает его утрата; семьи, ущемляемые в правах по политическим или иным причинам; семьи, разделенные идеологически; семьи, которым не просто установить отношения с приходом; семьи, испытывающие насилие или несправедливое отношение из-за веры; семьи несовершеннолетних супругов; старые люди, нередко вынужденные вести одинокую жизнь, лишённые необходимых средств к существованию.

Семьи эмигрантов — особенно речь здесь идет о рабочих и крестьянах — должны всюду обретать в Церкви свое отечество. Эта задача лежит уже в самой природе Церкви, которая являет собой знак единства в многообразии. Насколько это возможно, пусть им будет обеспечена опека священников их собственного обряда, культуры и языка. Церковь обязана взывать к общественному сознанию и к общественной, экономической и политической власти, чтобы рабочие находили работу в собственной стране и в своем регионе, чтобы они получали справедливое вознаграждение за свой труд, чтобы семьи как можно быстрее воссоединялись, чтобы учитывалась их культурная принадлежность, и они воспринимались наравне с другими, и чтобы их детям была обеспечена возможность профессионального образования и работы по специальности, равно как и владение землей, необходимой для работы и жизни.

Трудной проблемой остается *идеологическая разделенность семей*. В подобных случаях требуется особая пастырская забота. Прежде всего необходимо поддерживать, с должной тактичностью, личный контакт с этими семьями. Верующих надлежит утверждать в вере и поддерживать в христианской жизни. И хотя сторона, верная в этом споре католичеству, не может уступить, все же с другой стороной необходимо поддерживать неизменно живой диалог. Следует умножить проявления любви и уважения, при глубокой надежде на сохранение прочного единства. Многие зависят также и от отношений между детьми и родителями. Впрочем, воздействие противоречащих вере идеологий может побудить верующих к стремлению возрастать в вере и свидетельстве любви.

Другими трудными моментами, в которых семья нуждается в помощи церковной общины и ее пастырей, могут стать следующие: беспокойное, протестующее, зачастую бурное отрочество детей; их женитьба, отрывающая их от родной семьи; отсутствие понимания или любви со стороны самых близких людей; оставление семьи одним из супругов или смерть, порождающая болезненный опыт вдовства; смерть члена семьи, калечащая или глубоко изменяющая изначальное ядро семьи.

Подобным же образом Церкви следует уделять должное внимание пожилым людям, со всеми присущими этому возрасту положительными и отрицательными моментами: это

возможность углубления супружеской любви, становящейся все более очищенной и облагороженной многолетней и неразрывной верностью; это готовность по-новому послужить другим посредством доброты, мудрости и оставшейся энергии; это бремя одиночества, чаще психологическое и эмоциональное, нежели физическое, возникающее из-за вдовства или недостаточного интереса со стороны детей и родственников; это страдание из-за болезни, из-за постепенного упадка сил, из-за униженности вследствие зависимости от других, из-за горького ощущения себя обузой для близких, из-за приближения последних мгновений жизни. Это те ситуации, при которых, как подчеркнули отцы Синода, можно легче понять и пережить те возвышенные аспекты супружеской и семейной духовности, которые черпают вдохновение в ценности Креста и Воскресения Христова — источника освящения и глубочайшей радости повседневной жизни, в перспективе великих эсхатологических реальностей земной жизни. Во всех этих различных ситуациях пусть никогда не будет забыта молитва — источник света и силы, пища христианской надежды.

Смешанные браки

78. Растущее число браков между католиками и крещеными других христианских вероисповеданий также требует особого пастырского внимания в свете указаний и норм, содержащихся в новейших документах Святого Престола и в документах, выработанных Епископскими Конференциями для их конкретного применения в различных ситуациях. К парам, живущим в смешанном браке, предъявляются особые требования, которые можно обобщить в трех основных пунктах.

Прежде всего, следует помнить об обязанностях католической стороны, проистекающих из веры и касающихся как свободного ее исповедания, так и соответствующей обязанности позаботиться, по мере своих сил, чтобы дети были крещены и воспитаны в католической вере [178].

Необходимо помнить об особых трудностях, присущих отношениям между мужем и женой, в том что касается уважения религиозной свободы: она может быть нарушена как посредством незаконного давления с целью изменения религиозных убеждений партнера, так и с помощью возведения препятствий свободно выражать их в религиозной практике. Что же касается литургической и канонической формы заключения брака, то ординарии могут широко использовать принадлежащие им права в соответствии с различными нуждами.

В толковании этих особых требований следует помнить следующее:

— во время специальной подготовки к этому типу брака следует предпринять все разумные усилия к тому, чтобы разъяснить католическое учение о том, что есть брак и какие он устанавливает требования, а также чтобы убедиться, что в будущем не возникнут давление и препятствия, о которых шла речь выше;

— чрезвычайно важно, чтобы поддержанная общиной католическая сторона утверждалась в своей вере и получала положительную помощь во все более зрелом понимании и практике веры, ради того, чтобы она могла соделаться в семье истинным и достойным свидетелем веры посредством жизненного примера и проявления любви к другому супругу и к детям.

Браки между католиками и крещеными других христианских вероисповеданий, уже благодаря своему особенному облику, содержат много элементов, которые следовало бы ценить и развивать, как в силу их внутренней ценности, так и по причине вклада, который они способны внести в экуменическое движение. Это особенно верно тогда, когда оба супруга верны своим религиозным обязанностям. Общность крещения и динамизм благодати дают партнерам в таком браке основу и мотивацию для выражения единства в сфере нравственных и духовных ценностей.

С этой целью, равно как и для подчеркивания экуменического значения подобного смешанного брака, переживаемого в полноте веры обоими христианскими супругами, необходимо добиваться — даже если это не всегда будет просто — сердечного сотрудничества между католическими и некатолическими служителями, начиная с момента подготовки к браку и венчанию.

Что касается участия супруга - некатолика в Святом Причастии, следует придерживаться норм, установленных Секретариатом по делам единства христиан [179].

В разных частях света ныне заметно увеличение числа браков между католиками и некрещеными. Во многих из этих случаев некрещеный супруг исповедует иную религию и его убеждения следует принимать с уважением, согласно декларации II Ватиканского собора *Nostra aetate*, касающейся отношения к нехристианским религиям; но в немалом числе других браков, особенно в секуляризованных обществах, некрещеный человек не исповедует никакой религии. Нужно, чтобы Конференции Епископов и отдельные епископы предприняли для подобных браков соответствующие пастырские меры, направленные на защиту веры супруга-католика и обеспечение ему свободы в ее проявлении, а особенно в том, что касается обязанности сделать все, что в его силах, ради крещения детей и получения ими католического воспитания. Супруг-католик должен, кроме того, получать всевозможную поддержку в своем стремлении свидетельствовать внутри семьи о католической жизни и вере.

Пастырская деятельность в условиях некоторых неправильных ситуаций

79. В своей заботе защитить семью не только в религиозном, но и во всех ее аспектах, Синод епископов не преминул рассмотреть внимательным образом некоторые ситуации, неправильные с религиозной, а зачастую и с гражданской точки зрения, которые при современном уровне распространения культурных изменений находят поддержку, к сожалению, также среди католиков, нанося немалый ущерб самому институту семьи и обществу, основополагающей ячейкой которого она является.

а) Пробный брак

80. Одной из таких ситуаций является так называемый «пробный брак». Многие сегодня оправдывают его, приписывая ему некие достоинства. Уже сам человеческий разум подсказывает его неприемлемость, выявляя, сколь малоубедительно «экспериментирование» в отношении человеческих личностей, чье достоинство требует, чтобы их отношения всегда и исключительно определяла любовь, дарующая себя без каких бы то ни было ограничений, связанных со временем и обстоятельствами. Церковь со своей стороны не может допустить подобного рода связи, учитывая мотивы, происходящие из самой сущности веры. Ибо, с одной стороны, дар плоти в сексуальной связи — это реальный символ дарования другому человеку всей своей личности: впрочем, при нынешнем домостроительстве, подобная самоотдача не может осуществиться в полноте истины без участия милосердной любви, дарованной Иисусом Христом. С другой стороны, брак двоих крещеных является подлинным знаком единения Христа и Церкви, единения не временного или «пробного», но верного вовеки; потому между двумя крещеными не может существовать никакого другого брака, кроме нерасторжимого. Обычно подобную ситуацию невозможно изменить, если человек не был с детства воспитан с помощью благодати Христовой и без страха обуздывать зарождающееся вожделение и устанавливать с другими отношения подлинной любви. Этого невозможно достичь без истинного воспитания в подлинной любви и надлежащем использовании сексуальности, то есть в таком, которое включает в себя личность во всех ее измерениях, а значит — и телесном, в полноту тайны Христовой. Было бы весьма полезно исследовать причины этого явления также и в его психологическом и социологическом аспектах, чтобы найти для него адекватные средства терапии.

Б. Фактические свободные союзы

81. Речь идет о союзах без какой бы то ни было общественно признанной институциональной связи, как религиозной, так и гражданской. Это все больше распространяющееся явление не может не привлекать внимания духовных пастырей также и потому, что в его основании могут лежать весьма различные элементы, воздействуя на которые, возможно, удастся ограничить их последствия.

Ибо некоторые люди считают, что к такому сожителю их вынуждают тяжелые экономические, культурные и религиозные условия, поскольку заключая регулярный брак, они бы проиграли в экономическом плане, подверглись бы дискриминации и так далее. Другие же демонстрируют пренебрежение, сопротивление и отвержение общества, института семьи, социально-политического устройства, или озабочены исключительно поиском удовольствий. И наконец некоторых подталкивает к этому полная неосведомленность и крайняя нищета, иногда обусловленная действительной несправедливостью, проистекающей из положения, в котором они оказались, или некоторой психической незрелостью, вследствие чего они слишком неуверенны и робки для заключения постоянного и окончательного союза. Кроме того, в некоторых странах традиционные обычаи предусматривают заключение настоящего супружеского союза лишь по прошествии некоторого периода сожителю, и после рождения первого ребенка.

Каждый из этих моментов ставит перед Церковью сложные пастырские задачи, учитывая серьезные последствия, как религиозные, так и нравственные, которые из них вытекают — утрата религиозного смысла брака, рассматриваемого в свете Завета Бога с Его народом; потеря благодати таинства; серьезное искушение, так и социальные — разрушение понятия семьи; ослабление чувства верности, также и в отношении общества; возможность психических травм у детей; усиление эгоизма.

Пастыри и церковная община должны изучить подобные ситуации, каждую в отдельности, и их конкретные причины; следует общаться с теми, кто живет вне брака, тактично и уважительно; надлежит действовать с помощью терпеливого просвещения и полного любви увещания, а также христианского свидетельства о семье, которое могло бы облегчить им путь к урегулированию ситуации. Но, прежде всего, следует заняться предотвращением возникновения подобных ситуаций, культивируя в молодежи, через нравственное и религиозное воспитание, чувство верности, уча их условиям, способствующим этой верности, без которой нет истинной свободы; помогая молодым в духовном созревании и объясняя им многогранную человеческую и сверхъестественную реальность брака-таинства.

Пусть Народ Божий приложит усилия также к тому, чтобы гражданские власти противостояли этим тенденциям, разлагающим общество и наносящим урон достоинству, безопасности и благосостоянию отдельных граждан, и сделали все, чтобы общественное мнение учитывало всю важность института брака и семьи. И поскольку во многих регионах, из-за крайней нищеты, проистекающей из несправедливых и несоответствующих общественно-экономических структур, молодежь не имеет условий для заключения брака должным образом, то общество и власти обязаны содействовать законному браку посредством ряда социальных и политических решений, обеспечивая этим семейные выплаты, издавая распоряжения относительно жилья, достойного семьи, а также создавая необходимые возможности для труда и жизни.

В. Католики, заключившие только гражданский брак

82. Все чаще случается, что католики по идеологическим или практическим соображениям желают заключить лишь светский брак, отвергая, либо, по крайней мере, откладывая брак церковный. Конечно, их положение нельзя сравнивать с положением тех, кто сожительствует без какого то ни было обязательства, ибо здесь, по крайней мере, имеются хотя бы некоторые обязательства в отношении устроенного и, вероятно, стабильного статуса жизни, хотя это вовсе не исключает перспективы возможного развода. Добиваясь общественного признания своего союза со стороны государства, эти пары проявляют готовность принять на себя, вместе с правами также и обязанности. Но, несмотря на это, подобное положение вещей также неприемлемо для Церкви.

Пастырская деятельность в подобной ситуации должна заключаться в объяснении того, что необходимо быть последовательным в жизненном выборе и в исповедуемой вере; нужно пытаться сделать все возможное, чтобы привести этих людей к урегулированию их положения в соответствии с христианскими принципами. И хотя таких людей следует принимать с огромной любовью и стараться заинтересовать их жизнью церковных общин, все же пастыри Церкви, к сожалению, не могут допустить их к участию в таинствах.

Г. О живущих отдельно и о разведенных, не вступивших в новый брак

83. Различные мотивы — такие, как отсутствие взаимного понимания, неумение открыться для межличностных взаимоотношений и т.д., могут привести действительный супружеский союз к зачастую непоправимому разрушению. Но, разумеется, раздельное проживание супругов следует рассматривать в качестве крайнего средства, к которому прибегают после того, как любая другая попытка оказывается тщетной.

Одиночество и другие трудности часто являются уделом супруга, живущего в разводе, особенно, когда он ощущает себя пострадавшей стороной. В подобном случае церковная община должна как никогда поддержать его, проявить к нему уважение, солидарность, понимание и оказать конкретную помощь так, чтобы он мог сохранить верность и в той трудной ситуации, в которой оказался; помочь ему сохранить способность к прощению, присущую христианской любви, и готовность к возможному возобновлению прежней супружеской жизни.

Аналогичен пример супруга, который пережил развод, но, прекрасно зная о нерасторжимости действительных брачных уз, не позволяет вовлечь себя в новый союз, и посвящает себя исключительно исполнению своих семейных обязанностей и того, что следует из ответственности христианской жизни. В этом случае его пример верности и христианской последовательности приобретает особую ценность свидетельства миру и Церкви, которая тем более должна оказывать ему свою помощь и любовь, не чиня никаких препятствий при допущении к таинствам.

Д. Разведенные, вступившие в новый союз

84. Повседневный опыт показывает, к сожалению, что тот, кто прибегает к разводу, зачастую намеревается вступить в новый союз, разумеется, без католического церковного бракосочетания. Так как речь идет о социальной язве, которая наравне с другими все шире затрагивает также и католические круги, эту проблему следует решать с особой безотлагательностью. Отцы Синода специально изучили ее. Ведь Церковь, основанная для того, чтобы привести всех людей, особенно крещеных, к спасению, не может предоставить собственному уделу тех, кто, уже будучи связан узами таинства брака, попытались создать новый супружеский союз. Поэтому она будет неустанно пытаться дать в их распоряжение имеющиеся у нее средства спасения.

Пусть пастыри знают, что из любви к истине они обязаны глубоко вникать в каждую конкретную ситуацию. Действительно, есть большая разница между тем, кто искренне пытался сохранить первый брак, но сам был незаслуженно оставлен, и тем, кто по собственной тяжкой вине разрушил канонический действительный брак. Наконец, есть и такие, кто заключил новый союз ради воспитания детей, часто в своей совести будучи субъективно убежден в том, что предыдущий брак, непоправимо разрушенный, никогда не был действительным.

Вместе с Синодом я горячо призываю пастырей и всю общину верных оказать помощь разведенным, предпринимая с заботливой любовью усилия ради того, чтобы они не

ощущали себя отделенными от Церкви, но могли и даже были обязаны, как крещеные христиане, участвовать в ее жизни. Пусть их призывают слушать Слово Божие, присутствовать при совершении Евхаристии, усердно молиться, умножать дела милосердия, трудиться в рамках общины во имя осуществления справедливости, воспитывать детей в христианской вере, культивировать дух покаяния, чтобы таким образом ежедневно молить Бога о милости. Пусть Церковь молится о них, пусть придает им смелости, пусть станет им милосердной Матерью, утверждая их в вере и надежде. Однако Церковь вновь подтверждает свою практику, основанную на Священном Писании, не допускать к Причастию разведенных, вступивших в новый союз. Они сами не могут быть допущены к Евхаристии, потому что их статус и жизненные условия объективно входят в противоречие с тем единением любви между Христом и Церковью, которое выражает и осуществляет Евхаристия. Кроме того, есть и другой, пастырский мотив: если допустить данную категорию людей к причащению, это могло бы ввести верующих в заблуждение и соблазн относительно учения Церкви о нерасторжимости брака.

Примирение в таинстве покаяния, которое открыло бы путь к таинству Евхаристии, может быть предоставлено только тем, кто раскаялся в нарушении символа союза со Христом и верности Ему и проявляет искреннюю готовность придерживаться в дальнейшем такого образа жизни, который не противоречил бы нерасторжимости брака. Конкретно это означает, что когда мужчина и женщина, по серьезным причинам, таким, например, как воспитание детей, не могут полностью удовлетворить требованию жить врозь, они «принимают на себя обязательство жить в полном воздержании, то есть воздерживаться от собственно супружеских актов» [180].

Равным образом, должное уважение как к таинству брака, так и к самим супругам и их близким, а также к общине верных, запрещает каждому пастырю, по каким бы то ни было соображениям, даже ради духовного пастырства, совершать в пользу разведенных, заключающих новый брак, какую бы то ни было церемонию. Ибо это вызвало бы впечатление совершения обряда нового действительного таинства и, как следствие, могло бы привести к заблуждению относительно нерасторжимости брака, заключенного действительным образом.

Поступая таким образом, Церковь исповедует свою верность Христу и Его истине и, в то же время, руководствуется материнским чувством в отношении своих детей, особенно тех, которые, без своей вины, были оставлены законным супругом.

Церковь с упованием верит, что даже отошедшие от заповеди Господней и продолжающие жить в подобном состоянии могут получить от Бога благодать обращения и спасения, если пребудут в молитве, покаянии и любви.

Не имеющие семьи

85. Еще одно слово хочу добавить для тех, кого из-за конкретных жизненных обстоятельств, в которых они оказались, — и часто не по своему сознательному желанию, — считаю особенно близкими Сердцу Христову, достойными любви и действенной заботы Церкви и пастырей.

В мире существует множество людей, которые к сожалению, не могут быть никоим образом связаны с тем, что можно было бы назвать собственно семьей. Огромная часть человечества живет в условиях страшной нищеты, при которых неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие жилья, беспорядочность и непостоянство отношений и совершенное отсутствие культуры практически не позволяют говорить об истинной семье. Есть также и другие люди, по разным причинам оставшиеся одинокими в этом мире. И все же и для них всех также существует «благая весть о семье».

Что же до тех, кто живет в крайней нищете, то я уже говорил о насущной потребности смелых действий для изыскания решений, также и на политическом уровне, которые помогли бы им преодолеть это бесчеловечное унижительное положение. Эта задача стоит в равной степени перед всем обществом, но особенно — перед властями, в силу их функций и проистекающей из них ответственности, а также перед семьями, которые должны выказать огромное сочувствие и готовность прийти на помощь.

Тем, кто не имеет своей семьи, необходимо шире раскрыть двери в ту большую семью, которой является Церковь, обретающая в свою очередь конкретные очертания в епархиальной и приходской семье, в церковных общинах и апостольских движениях. Никто не лишен семьи в этом мире: Церковь — это дом и семья для всех, особенно для «труждающихся и обремененных» [181].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

86. К вам, супруги, к вам, отцы и матери семейств;
к вам, юноши и девушки, ибо вы являетесь будущим и надеждой Церкви и мира, и станете несущим элементом и динамичным ядром семьи в грядущем третьем тысячелетии;
к вам, достопочтенные и дорогие братья в епископстве и священстве, возлюбленные монашествующие сыны и дочери, посвященные Господу души, свидетельствующие супругам высшую любовь Божию;

к вам, все люди доброй воли, кого по самым разным причинам волнуют судьбы семей, обращаюсь я с горячей и сердечной просьбой, завершая настоящее Апостольское Обращение.

Будущее человечества проходит через семью!

Потому крайне важно, чтобы каждый человек доброй воли участвовал в деле спасения и поддержки ценностей и нужд семьи.

Приложить особые усилия в этом направлении я должен просить у чад Церкви. Для тех, кто верой познает полноту дивного замысла Божия, это еще одна причина, чтобы принять к сердцу реальность семьи в наше время испытаний и благодати.

Они должны *любить семью особым образом*. Это конкретное и взыскательное задание.

Любить семью — это значит уметь дорожить ее ценностями и возможностями и непрестанно их поддерживать. Любить семью — это значит выявлять грозящие ей опасности и зло с тем, чтобы преодолеть их. Любить семью — это значит участвовать в создании среды, способствующей ее развитию. Но высшей формой любви к нынешней христианской семье, часто искушаемой отчаянием и тревожащейся из-за растущих трудностей, является возвращение ей доверия к самой себе, к собственным богатствам природы и благодати, к миссии, вверенной ей Богом. «Нужно, чтобы семьи нашего времени вновь обрели самообладание! Нужно, чтобы они следовали за Христом!» [182]. Христианам надлежит также возвещать, *с радостью и убежденностью, «благую весть» о семье*, которая крайне нуждается в том, чтобы вновь и вновь слышать и все глубже понимать слова истины, в которой она постигает свою суть, свои внутренние ресурсы, важность своей миссии в граде человеческом и Граде Божиим.

Церкви известен путь, следуя которым, семья может дойти до самого сердца своей глубокой истины. Этот путь, которому научил ее Христос и история, истолкованная в свете Духа Святого, Церковь не навязывает, но чувствует в себе непреодолимую потребность смело, с огромным упованием и надеждой предлагать его всем людям, хотя и знает, что «благой вести» ведом также язык Креста. Но именно через Крест семья может обрести полноту своего бытия и совершенство своей любви.

Хочу, наконец, призвать всех христиан *открыто и смело сотрудничать со всеми людьми доброй воли*, несущими в своей жизни ответственность за служение семье. Те, кто во имя Церкви и вдохновляемый ею, посвятил себя благу семьи в лоне Церкви, будь то отдельные лица, либо группы, движения или общества, зачастую встречаются рядом с собой людей и учреждения, работающие ради того же самого идеала. В верности евангельским и человеческим ценностям, а также в уважении законного многообразия начинаний, сотрудничество это может способствовать скорейшему и целостному развитию семьи.

И ныне, завершая настоящее папское послание, имеющее целью обратить всеобщее внимание на тяжелые, но удивительные задачи христианской семьи, я желаю призвать заступничество Святого Семейства из Назарета.

По таинственному замыслу Творца, в этом Семействе долгие годы сокровенно жил Сын Божий, поэтому оно является прототипом и примером всех христианских семей. И пусть эта Семья, единственная в своем роде, которая вела тихую и безвестную жизнь в маленьком палестинском городке. Семья, познавшая нищету, гонения, изгнание. Семья, что поклонялась Богу несравненно возвышенным и чистым образом, не оставит своей помощью все христианские семьи, и все семьи в мире в их задании хранить верность своим повседневным обязанностям; пусть она поддерживает их в преодолении тревог и жизненных испытаний, в великодушной открытости к нуждам других, в радостном исполнении замысла Божия, который Он приготовил для них.

Пусть святой Иосиф, «Муж праведный», неутомимый труженик, безупречный страж вверенных ему сокровищ, бережет их, печется о них и непрестанно их просвещает.

Пусть Дева Мария, Матерь Церкви, будет также Матерью и «домашней Церкви», чтобы благодаря Ее материнской помощи каждая христианская семья действительно могла стать «малой Церковью», в которой отражалась бы и жила тайна Церкви Христовой. Пусть Она, Раба Господня, станет образом и примером смиренного и великодушного принятия воли Божьей; пусть Она, Матерь, скорбящая у Крестного Древа, смягчает страдания и осушает слезы тех, кто переживает семейные тяготы.

Сам Господь Христос, Царь вселенной, Царь семей, да присутствует, как в Кане, у каждого христианского очага, чтобы даровать свет, радость, мир и мужество. В день, торжественно посвященный Его царственному величию, я молю Его, дабы каждая семья смогла великодушно внести свой вклад в пришествие в мир Его Царства, «Царства истины и жизни, святости и благодати, справедливости, любви и мира» [183], к которому устремлена вся история.

Ему, Марии и Иосифу, я поручаю каждую семью. В их руки и их сердцу вверяю это Обращение: пусть Они донесут его до вас, уважаемые братья и возлюбленные чада, и откроют сердца ваши ко свету, которым Евангелие сияет каждой семье.

Заверяя вас в моей неустанной молитве, всем и каждому в отдельности уделяю от всего сердца Апостольское благословение во Имя Отца и Сына, и Святого Духа.

Дано в Риме, у св. Петра, 22 ноября 1981 года, в Торжество Господа Нашего Иисуса Христа — Царя вселенной, в четвертый год Понтификата.

Иоанн Павел II

Примечания

1. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «*Gaudium et spes*», 52.
2. Иоанн Павел II. Проповедь на открытие VI Синода Епископов (26 сентября 1980 г.), 2: AAS 72 (1980), 1008.
3. Ср. Быт 1-2.
4. Ср. Еф 5.
5. Ср. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «*Gaudium et spes*», 47; Иоанн Павел II. Послание «*Appropinquat iam*», 1 (15 августа 1980 г.): AAS 72 (1980), 791.
6. Ср. Мф 19, 4.
7. Ср. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «*Gaudium et spes*», 47.
8. Ср. Иоанн Павел II. Обращение к Совету Генерального Секретариата Синода Епископов (23 ноября 1980 г.): *Insegnamenti di Giovanni Paolo II, III*, 1 (1980), 472-476.
9. Ср. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «*Gaudium et spes*», 4.
10. Ср. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви «*Lumen gentium*», 12.
11. Ср. 1 Ин 2, 20.
12. Ср. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви «*Lumen gentium*», 35.
13. Ср. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви «*Lumen gentium*», 12; Декларация Конгрегации вероучения «*Mysterium Ecclesiae*», 2: AAS 65 (1973), 398-400.
14. Ср. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви «*Lumen gentium*», 12; Догматическая конституция о Божественном Откровении «*Dei verbum*», 10.
15. Ср. Иоанн Павел II. Проповедь на открытие Синода Епископов, 3 (26 сентября 1980 г.): AAS 72 (1980), 1008.
16. Ср. Св. Августин. «*De Civitate Dei*», XIV, 28: CSEL 40, II, 56.
17. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «*Gaudium et spes*», 15.
18. Ср. Еф 3, 8; II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «*Gaudium et spes*», 44; Декларация о миссионерской деятельности Церкви «*Ad gentes*», 15 и 22.
19. Ср. Мф 19, 4.

20. Ср. Быт 1, 26.
21. Ср. 1 Ин 4, 8.
22. Ср. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 12.
23. Ср. там же, 48.
24. Ср. Ос 2, 21; Иер 3, 6-13; Ис 54.
25. Ср. Иез 16, 25.
26. Ср. Ос 3.
27. Ср. Быт 2, 24; Мф 19, 5.
28. Ср. Еф 5, 32.
29. Тертуллиан. «Ad uxorem», II, III; 6-8: CCL I, 393.
30. Ср. Тридентский собор, XXIV Сессия, канон 1: I.D. Mansi, Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio, 33, 149 сл.
31. Ср. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 48.
32. Иоанн Павел II. Обращение к Делегатам «Centre de Liaison des Equipes de Recherche», 3 (3 ноября 1979г.): Insegnamenti di Giovanni Paolo II, II, 2 (1979), 1032.
33. Там же, 4.
34. Ср. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 50.
35. Ср. Быт 2, 24.
36. Ср. Еф 3, 15.
37. Ср. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 78.
38. Св. Иоанн Златоуст. «La Verginita», X: PG 48, 540.
39. Ср. Мф 22, 30.
40. Ср. 1 Кор 7, 32-35.
41. II Ватиканский собор. Декларация об обновлении монашеской жизни с применением ее к современным условиям «Perfectae caritatis», 12.
42. Ср. Пий XII. Окружное послание «Sacra Virginitas», II: AAS 46 (1954), 174.
43. Ср. Иоанн Павел II. Послание «Novo incipiente», 9 (8 апреля 1979 г.): AAS 71 (1979), 410.
44. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 48.
45. Иоанн Павел II. Окружное послание «Redemptor Hominis», 10: AAS 71 (1979), 274.

46. Мф 19, 6; ср. Быт 2, 24.
47. Ср. Иоанн Павел II. Обращение к супругам, 4 (Киншаса, 3 мая 1980 г.): AAS 72 (1980), 426.
48. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 49; ср. Иоанн Павел II. Обращение к супругам, 4 (Киншаса, 3 мая 1980 г.): AAS 72 (1980), 426.
49. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 48.
50. Ср. Еф 5, 25.
51. Мф 19, 8.
52. Откр 3, 14.
53. Ср. 2 Кор 1, 20.
54. Ср. Ин 13, 1.
55. Мф 19, 6.
56. Быт 8, 29.
57. Св. Фома Аквинский. «Summa Theologiae», II, II, 14, 2 ad 4.
58. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви «Lumen gentium», II; ср. Декрет об апостольстве мирян «Apostolicam actuositatem», 11.
59. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 52.
60. Ср. Еф 6, 1-4; Кол 3, 20.
61. Ср. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 48.
62. Ин 17, 21.
63. Ср. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 24.
64. Быт 1, 27.
65. Гал 3, 26. 28.
66. Ср. Иоанн Павел II. Окружное послание «Laborem **excerens**», 19: AAS 73 (1951) 625.
67. Быт 2, 18.
68. Быт 2, 23.
69. Св. Амвросий Медиоланский. «Hexameron», V, 7, 19.
70. Павел VI. Окружное послание «Humanae vitae», 9: AAS 60 (1968), 486.
71. Ср. Еф 5, 25.

72. Ср. Иоанн Павел II. Проповедь к верным в Терни, 3-5 (19 марта 1981 г.): AAS 73 (1981), 268-271.
73. Ср. Еф 3, 15.
74. Ср. II Ватиканский собор. пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 52.
75. Лк 18, 16; ср. Мф 19, 14; Мк 10, 14.
76. Иоанн Павел II. Речь в Генеральной Ассамблее ООН, 21 (2 октября 1979 г.): AAS 71 (1979), 1159.
77. Лк 2, 52.
78. Ср. II Ватиканский собор. Пастырская Конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 48.
79. Иоанн Павел II. Обращение к участникам «International Forum on Active. Aging», 5 (5 сентября 1980 г.): Insegnamenti di Giovanni Paolo II, III, 2 (1980), 539.
80. Быт 1, 28.
81. Ср. Быт 5, 1-3.
82. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 50.
83. **Propositio 21**. В завершающей части пункта 11 окружного послания «Humanae vitae» утверждается: «Но Церковь, призывая людей соблюдать предписания естественного закона, объясняющих собственное ее неизменное учение, утверждает, что необходимо, чтобы каждый супружеский акт сохранял свое внутреннее предназначение передачи человеческой жизни (ut quilibet matrimonii usus ad vitam humanam procreandam per se destinatus permaneat)»: AAS 60 (1968), 488.
84. Ср. 2 Кор 1, 19; Откр 3, 14.
85. Ср. Обращение VI Синода Епископов к христианским семьям в современном мире, 5 (24 октября 1980 г.).
86. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 51.
87. Павел VI. Окружное послание «Humanae vitae», 7: AAS 60 (1968) 485.
88. Там же, 12: AAS 60 (1968) 488 сл.
89. Там же, 14: AAS 60 (1968) 490.
90. Там же, 13: AAS 60 (1968) 489.
91. Ср. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 51.
92. Павел VI. Окружное послание «Humanae vitae», 29: AAS 60 (1968), 501.

93. Там же, 25: AAS 60 (1968), 498 сл.
94. Там же, 21: AAS 60 (1968) 496.
95. Иоанн Павел II. Проповедь на окончание VI Синода Епископов, 8 (25 октября 1981 г.): AAS 72 (1980), 1083.
96. Ср. Павел VI. Окружное послание «*Humanae vitae*», 28: AAS 60 (1968), 501.
97. Ср. Иоанн Павел II. Обращение к делегатам «*Centre de Liaison des Equipes de Recherche*», 9 (3 ноября 1979 г.): *Insegnamenti di Giovanni Paolo II*, II, 2 (1979), 1035; ср. также Обращение к участникам Первого Конгресса семей Африки и Европы (15 января 1981 г.): «*L'Osservatore Romano*» (16 января 1981 г.).
98. Павел VI. Окружное послание «*Humanae vitae*», 25: AAS 60 (1968), 499.
99. II Ватиканский собор. Декларация о христианском воспитании «*Gravissimum educationis*», 3.
100. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «*Gaudium et spes*», 35.
101. Св. Фома Аквинский. «*Summa contra Gentiles*», IV 58.
102. II Ватиканский собор. Декларация о христианском воспитании «*Gravissimum educationis*», 2.
103. Павел VI. Апостольское обращение «*Evangelii nuntiandi*», 71: AAS 68 (1976), 60.
104. Ср. II Ватиканский собор. Декларация о христианском воспитании «*Gravissimum educationis*», 3.
105. II Ватиканский собор. Декрет об апостольстве мирян «*Apostolicam actuositatem*», 11.
106. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «*Gaudium et spes*», 52.
107. Ср. II Ватиканский собор. Декрет об апостольстве мирян «*Apostolicam actuositatem*», 11.
108. Рим 12, 13.
109. Мф 10, 42.
110. Ср. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «*Gaudium et spes*», 30.
111. II Ватиканский собор. Декларация о религиозной свободе «*Dignitatis humanae*», 5.
112. Ср. **Propositio**, 42.
113. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви «*Lumen gentium*», 31.
114. Ср. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви «*Lumen gentium*», II; Декрет об апостольстве мирян «*Apostolicam actuositatem*», II; Иоанн Павел II. Проповедь на открытие VI Синода Епископов, 3 (26 сентября 1980 г.): AAS 72 (1980), 1008.

115. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви «Lumen gentium», 11.
116. Ср. там же, 41.
117. Деян 4, 32.
118. Ср. Павел VI. Окружное послание «Humanae vitae», 9: AAS 60 (1968), 486.
119. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 48.
120. Ср. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Божественном Откровении «Dei verbum», 1.
121. Ср. Быт 16, 26.
122. Ср. Павел VI. Окружное послание «Humanae vitae», 25: AAS 60 (1968), 498.
123. Павел VI. Апостольское обращение «Evangelii nuntiandi», 71: AAS 68 (1976), 60.
124. Ср. Иоанн Павел II. Речь на Генеральной Конференции епископов Латинской Америки, IV (28 января 1979 г.): AAS 71(1979), 204.
125. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви «Lumen gentium», 35.
126. Иоанн Павел II. Апостольское обращение «Catechesi tradendae», 68: AAS 71 (1979), 1334.
127. Ср. там же, 36: AAS 71 (1979), 1308.
128. Ср. 1 Кор 12, 4; Еф 4, 12.
129. Мк 16, 15.
130. Ср. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви «Lumen gentium», 11.
131. Деян 1, 8.
132. Ср. 1 Петр 3, 1 сл.
133. Ср. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви «Lumen gentium», 35; Декрет об апостольстве мирян «Apostolicam actuositatem», 11.
134. Ср. Деян 18, 1; Быт 16, 3.
135. Ср. II Ватиканский собор. Декрет о миссионерской деятельности Церкви «Ad gentes», 39.
136. II Ватиканский собор. Декрет об апостольстве мирян «Apostolicam actuositatem», 30
137. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви «Lumen gentium», 10.
138. II Ватиканский собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире «Gaudium et spes», 49.
139. Там же, 48.
140. Ср. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви «Lumen gentium», 41.
141. II Ватиканский собор. Конституция о священной Литургии «Sacrosanctum Concilium», 59.

142. Ср. 1 Петр 2, 5; II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви, «Lumen gentium», 34.
143. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви «Lumen gentium», 34.
144. II Ватиканский собор. Конституция о священной Литургии «Sacrosanctum Concilium», 78.
145. Ср. Ин 19, 34.
146. Павел VI. Окружное послание «Humanae vitae», 25: AAS 60 (1968), 499.
147. Еф 2, 4.
148. Ср. Иоанн Павел II. Окружное послание «Dives in misericordia», 13: AAS 72 (1980), 1218.
149. Ср. 1 Петр 2, 5.
150. Мф 18, 19.
151. II Ватиканский собор. Декларация о христианском воспитании «Gravissimum educationis», 3; ср. Иоанн Павел II. Апостольское обращение «Catechesi tradendae», 36: AAS 71 (1979), 1308.
152. Павел VI. Речь на общей аудиенции (11 августа 1976 г.): *Insegnamenti di Paolo VI*, XIV (1976), 640.
153. Ср. II Ватиканский собор. Конституция о священной Литургии «Sacrosanctum Concilium», 12.
154. Ср. *Institutio Generalis de Liturgia Horarum*, 27.
155. Павел VI. Апостольское обращение «Magialis cultus», 52-54: AAS 66 (1974), 160.
156. Иоанн Павел II. Речь в Санктуарии на Менторелли (29 октября 1978 г.): *Insegnamenti di Giovanni Paolo II*, I (1978), 78.
157. Ср. II Ватиканский собор. Декрет об апостольстве мирян «Apostolicam actuositatem», 4.
158. Ср. Иоанн Павел II. Обращение к Епископату XII Пастырского региона США (21 сентября 1978 г.): AAS 70 (1978), 767.
159. Рим 8, 2.
160. Рим 5, 5.
161. Ср. Мк 10, 45.
162. II Ватиканский собор. Догматическая конституция о Церкви «Lumen gentium», 36.
163. II Ватиканский собор. Декрет об апостольстве мирян «Apostolicam actuositatem», 8.
164. Обращение VI Синода Епископов к христианским семьям современного мира, 12 (24 октября 1980 г.).

165. Ср. Иоанн Павел II. Речь на III Генеральной Конференции епископов Латинской Америки, IV (28 января 1979 г.): AAS 71 (1979), 204.
166. Ср. II Ватиканский собор. Конституция о священной Литургии «Sacrosanctum Concilium», 10.
167. Ср. Ordo celebrandi matrimonium, 17.
168. Ср. II Ватиканский собор. Конституция о священной Литургии «Sacrosanctum Concilium», 59.
169. II Ватиканский собор. Декрет об обновлении монашеской жизни с применением ее к современным условиям «Perfectae caritatis», 12.
170. Иоанн Павел II. Речь на Конференции Христианской консультативной службы, 3-4 (29 ноября 1980 г.): Insegnamenti di Giovanni Paolo II, III, 2 (1980), 1453.
171. Павел VI. Обращение по случаю III Международного дня средств массовой информации (7 апреля 1969 г.): AAS 61 (1969), 455.
172. Иоанн Павел II. Обращение по случаю Международного дня средств массовой информации 1980 г. (1 мая 1980 г.): Insegnamenti di Giovanni Paolo II, III, 1 (1980), 1042.
173. Иоанн Павел II. Обращение по случаю Международного дня средств массовой информации 1981 г., 5 (10 мая 1981 г.): «L'Osservatore Romano» (22 мая 1981 г.).
174. Там же.
175. Павел VI. Обращение по случаю III Международного дня средств массовой информации (7 апреля 1969 г.): AAS 61 (1969). 456.
176. Там же.
177. Иоанн Павел II. Обращение по случаю Международного дня средств массовой информации 1980 г. (7 мая 1980 г.): Insegnamenti di Giovanni Paolo II, III, 1 (1980), 1044.
178. Ср. Иоанн Павел VI. Motu proprio «Matrimonia mixta», 4-5: AAS 62 (1970), 257 слл; ср. Иоанн Павел II. Обращение к участникам пленарной сессии Секретариата по делам единства христиан (13 ноября 1981 г.): «L'Osservatore Romano» (14 ноября 1981 г.)
179. Инструкция «In quibus rerum circumstantiis» (15 июня 1972 г.): AAS 65 (1973), 616-619.
180. Иоанн Павел II. Проповедь на завершение VI Синода Епископов, 7 (25 октября 1980 г.) AAS 72 (1980), 1082.
181. Ср. Мф 11, 28.
182. Иоанн Павел II. Послание «Appropinquat iam», 1 (15 августа 1980 г.): AAS 72 (1980), 791.
183. Предначинательная молитва (префация) Божественной Литургии в Торжество Господа нашего Иисуса Христа — Царя Вселенной.